Рожденная под темной звездой

Автор:
Марина Кистяева

Рожденная под темной звездой

Марина Анатольевна Кистяева

Жизнь Лизы пошла под откос именно в тот момент, когда, казалось бы, ничто не предвещало несчастья. Но в одно мгновение все изменилось. Разве может быть что-то страшнее, чем проснуться в незнакомом месте обнаженной, скованной по рукам и ногам, и понять, что ты ничего, абсолютно ничего не помнишь? Даже собственного имени. Разве может быть что-то страшнее, чем узнать, что тебя предали близкие люди, вычеркнули из своей жизни, отправили в саму Преисподнюю? Теперь ее участь стать игрушкой в руках древнего вампира, который смотрит на нее, как на вещь.Содержит нецензурную брань.

Книга первая

Пролог

Картина, представшая перед глазами, заставила его грубо выругаться.

– Что тут происходит? – Юлиан замер на пороге, обводя комнату ледяным взглядом.

Крови было много. Очень. Стены забрызганы, на полу разводы. Кровать опрокинута, матрас порван. Кресло и столик безжалостно разломаны чьей-то рукой.

Посреди комнаты стоял обнаженный вампир с эрегированным членом. На груди – глубокие царапины, на лице – смертельный оскал. Удлинившиеся клыки не скрывали его намерений.

– Я её порву! Порву! – прорычал вампир, брызгая кровью.

Юлиан медленно кивнул. Ему было плевать, что там говорит этот ушлепок, решивший устроить в его клубе погром. Он мог допустить некий беспорядок от друзей, от vip-клиентов. Но не от непонятного клиента, который не смог справится с шлюшкой, снятой на ночь.

Если потревожили его, Хозяина, на то должна быть веская причина.

– Я спрашиваю последний раз: что здесь происходит? – спокойный голос Юлиана не предвещал ничего хорошего.

Вышибала, стоявший в дверях, поморщился. Хозяин на грани. Ему ли не знать, как Юлиан Джаджен, не мигая, не делая суетливых движений, без труда разрывал на части зарвавшихся вампиров, дампиров, демонов. После чего то, что от них оставалось, вышвыривали на помойку, где и было их место.

Сейчас новый клиент грозился пополнить их ряды.

– Она! – снова зарычал тот и ткнул пальцем куда-то в угол. Туда, где стояла перевернутая на бок кровать, точнее, то, что от нее осталось. – Вместо того чтобы раздвинуть ноги и отсосать, она набросилась на меня! Я требую…

– Пасть закрой.

Негромкий приказ, как ни странно, сработал. Вампир, видимо, попался не из тщеславных, и почувствовал скрытую угрозу в голосе Юлиана. Рисковать своей шеей ради шлюхи? На хрена? Обнаженный вампир сжал руки в кулаки и шумно задышал.

Юлиан, опираясь на инкрустированную драгоценными камнями трость, обошел кровать.

И увидел картину, которую, в принципе, ожидал увидеть. Девушка пряталась за кроватью. Сидела тихой мышкой и дышала через раз. Она забилась в угол, присела на корточки и прислушивалась к тому, что происходит в номере. Порванные цепи наручников, болтающиеся на руках, и кожаные путы на лодыжках дополняли картину.

Только почувствовав на себе пристальный взгляд чужих глаз, она вздрогнула и повернула голову. Её лицо было скрыто за вуалью пепельных волос.

Но то, что увидел Юлиан, было достаточно.

Он замер.

Она вернулась!

* * *

…Пятью минутами ранее.

Юлиан Джаджен, владелец элитного клуба "Жерло", откинулся на спинку высокого кресла и прикрыл глаза. Что-то устал он сегодня. Не физически, морально. Дела в клубе этой ночью не требовали его постоянного присутствия, и он провел её, просматривая бумаги и бросая пустые взгляды на камеры, установленные в основном зале и бойцовском. Камеры находились практически в каждой комнате, многочисленные мониторы к ним были установлены в специальной камере, где аппаратура и безмолвные работники вели круглосуточное наблюдение и запись. На всякий случай. Как известно, случаи бывают разные. Слишком нервный и самовлюбленный контингент посетителей был у "Жерло".

Сегодня Юлиан хотел тишины. Редкие минуты, когда можно посидеть и, в принципе, ни о чем не думать. Не о делах, не о долбанных стригоях, не о межклановых разборках среди сородичей, что пытались втянуть его в свои темные дела.

Циничная улыбка тронула губы Юлиана. Нет, ребята, тут без него. Он ни во что не вмешивается, он – наблюдатель.

Немногие вампиры знали, что Юлиан Джаджен относился едва ли не к прародителям. Его летоисчисление насчитывало более тысячи лет. Старый он стал. Угу. Хотя и сохранил молодое лицо и тело. Юлиан не сетовал на жизнь. Он жил именно так, как ему нравилось. Владел клубом, занимался своими делами, делал, что хотел. Водил дружбу со всеми известными расами – как бессмертными, так и смертными. В его должниках числились даже высшие демоны.

Всё было отлично.

На данный момент он думал о том, что суета в Вене ему поднадоела и стоит сменить антураж. Слетать на отдых в теплые страны или, наоборот, туда, где лютует мороз? А, может, связаться с демонами и оттянуться в Нижнем мире?

Его размышления прервал несдержанный стук в дверь.

– Да.

В кабинет вошёл Итон – вышибала, вампир, верой и правдой служивший Юлиану.

– Хозяин, требуется ваше вмешательство.

Юлиан нарочито медленно заломил бровь.

– Там новичок требует крови одной девчонки, – сумбурно попытался разъяснить Итон возникшую проблему.

* * *

Юлиан, сцепив руки в замок, положил их перед собой.

– И в чем дело? Пусть получит кровь и девчонку.

– Она не из "доноров".

– Человек?

– Хрен разберет. Вроде человек, а вроде и нет.

Юлиан нахмурился.

– Тогда, что она делает в моем клубе?

Итон судорожно сглотнул. Как объяснить Хозяину то, о чем он сам не знает?

Юлиан понял всё без лишних слов, развернул кресло на сорок пять градусов и поднялся. Взял трость, хромая, направился к двери. Он мог поручить разбирательство Итону и ребятам. Вампира вышвырнуть, девчонку отдать на постоянное донорство. Но почему-то изменил решение в последний момент.

По коридору он двигался не спеша, коротко спросив:

– Какой зал?

– Шестнадцатый.

Начиная с пятнадцатого зала, девочки для обслуживания этой зоны подбирались из тех, кто любил жестко потрахаться. Цепи, зажимы, плети – обычные атрибуты. Условие для посетителей было одно – не забивать девочек на смерть и не выпивать их досуха. Остальное – всё, что темной душе угодно. Если, конечно, душа, как таковая, у клиента имелась. И обычно всё проходило без эксцессов.

Юлиан разозлился, что его потревожили. Злился он не на Итона, а на того вампира, что не смог совладать с девчонкой. Этому типу нечего делать в "Жерло". Получит волчий билет.

Юлиан распахнул дверь в шестнадцатый зал – и понеслось.

…Сейчас же он стоял, молча смотрел на загнанную в угол обнаженную девушку и отчетливо понимал – всё, его спокойная жизнь закончилась. Закончилась раз и навсегда.

Пришлось сдержать внутренний порыв рвануть к девочке, осторожно обнять её за плечи и поднять на ноги. Прижать к себе и никогда не отпускать. Никуда.

Она – его. Да, она его.

Наваждение?

Морок?

Где закончилась реальность сего грешного мира?

Почему сердце готово выпрыгнуть из груди? Почему глаза зарезало от "узнавания"?

Плавные изгибы тела. Пепельные шелковистые волосы. Худые плечи. Хрупкие косточки. Сожми сильнее – сломаешь.

Что он и сделал. Когда-то давно. Или вчера? Всё смешалось – прошлое и настоящее. Реальность и вымысел. Желаемое и действительное.

– Хозяин?

Голос Итона ворвался в сознание и едва не прорвал плотину контроля.

– Этого – на выход, – не поворачивая головы, Юлиан отдал приказ.

Итону не нужно было повторять два раза. Издав довольный смешок и выпустив на волю клыки, он направился к нерадивому клиенту.

– Но!.. – попытался тот возразить и замолчал, увидев клинок в руке вышибалы. Да и глаза Итона, налившиеся кровью, не предвещали ничего хорошего.

– На выход.

Пришлось уходить. Можно было ввязаться в драку, но не тогда, когда рядом стоит Джаджен. С этим ублюдком он точно не справится. Видимый дефект

хромоты для того не помеха. Клиент был наслышан про смертоносную хватку хозяина "Жерла". Матерясь, вампир схватил одежду и, толкнув плечом вышибалу, вылетел в коридор.

Итон последовал за ним. Хозяин сам разберется с девчонкой.

Знал бы вышибала, как сильно он заблуждается.

Глава 1

Лиза не удивилась, когда увидела на входящем вызове имя Раисы.

Она ждала её звонка. Знала – позвонит. Но сил ответить не было. Пришлось закусить нижнюю губу, разгладить складки на юбке, точно Рая могла видеть её воочию, и всё же нажать на вызов.

– Рая…

– Привет, подруга.

Голос без насмешки, ровный, спокойный. Лиза сказала бы, даже извиняющийся.

Она поверила бы этому голосу ещё месяц назад. Сегодня – нет.

– Ты что-то хотела? – Лиза старалась говорить без эмоций. Знала, если позволит себе чуть-чуть слабины – сорвется. Нет, не накричит, а расплачется, тем самым унизив себя ещё больше.

– Поговорить.

– О чём?

– Лиз, ну, Лиз, не сердись…

– Рая, – Лизе было уже все равно, что она скажет. Продолжать этот бессмысленный разговор не было никакого желания.

– Лиза, постой, не вешай трубку! Прошу тебя! – голос Раисы сорвался. Она заговорила быстрее, будто боялась не успеть. – Давай встретимся в нашей кафешке, потрещим, поговорим! Я хочу объясниться.

– Нет, – Лиза давно приняла решение, и менять его не собиралась.

– Почему нет? Хотя, да, я всё понимаю! – она на секунду замолкла, будто обдумывая дальнейшую речь. – Ты видеть меня не хочешь? Злишься? Но… Блин, Лизка, я люблю тебя!

Лиза прикрыла глаза. Ложь, чистая ложь. Даже для виду ничем не прикрытая. Она буквально сочилась из трубки.

– Я тебе не верю.

– Знаю! Понимаю! Принимаю! Но давай встретимся! Пожалуйста! – голос Раисы, казалось, заполнял все пространство вокруг. Слишком громкий, слишком напористый. Такие, как она, не умеют принимать поражения. Не умеют отступать. – Один раз всего лишь! И если ты больше меня не захочешь видеть, я не буду больше звонить! Обещаю!

– Твои звонки ничего не значат, – Лиза почувствовала невероятную усталость.

Весь прошедший месяц она провела в тяжелом напряжении, пытаясь склеить разбитую жизнь. Вчера она ещё была счастлива, сегодня – предана любимыми людьми.

История, банальнее некуда.

– Только одна встреча, Лиз, и всё, – настырности Раисы можно было позавидовать.

Она всегда шла к поставленной цели бульдозером, не замечая никого вокруг и сметая всех на своем пути. Избалованная девочка из богатой семьи, привыкшая

получать от жизни всё, что пожелает.

Лизу затрясло. Почему она не может успокоиться и забыть? Прошёл месяц. Целый месяц. Она свыклась с мыслью, что её предали близкие люди, но, видимо, чтобы принять этот факт надо посмотреть им в лицо. Убедиться, что нить, соединяющая их долгие годы, порвана раз и навсегда.

– Хорошо, – сказала она и нажала на отбой.

Слушать восторженные слова Раисы не было сил.

Минутой позже ей пришло сообщение с указанием точного времени встречи.

* * *

Лиза припарковала "Пежо" на стоянке перед кафе и посмотрела в зеркало. Бледня бледней. Под глазами – темные круги, губы сухие и какого-то синюшного цвета. Красота, да и только.

Девушка, злясь на себя и на обстоятельства, нервным движением взяла с соседнего сиденья черную сумку, рывком дернула замочек и, порывшись, достала губную помады. К её пепельным от природы волосам шли не все цвета, красный, к примеру, смотрелся откровенно вульгарно. Но почему-то именно сегодня помада с красным оттенком, подаренная той же Раиской, оказалась в сумке. Судьба?

Мазнув несколько штрихов по губам, Лиза поморщилась. Привлекательнее она не стала. Слишком худое лицо, ей не помешало бы поправиться на пяток килограмм. Подумала и чертыхнулась. Да уж, поправишься тут. Кошмары не отпускали ни днем, ни ночью. Она не отдыхала по-человечески несколько недель, изматывала себя работой плюс пила нескончаемое количество кофе. Одна баночка сменяла другую. Удивительно, что она вообще ещё не заменила кофе алкоголем.

Ладно, пустые мысли в сторону. Пора выходить.

Скрутив волосы в пучок на затылке, Лиза вышла из машины и нажала на сигнализацию. Снова разгладила складки на юбке-карандаше. Она должна выглядеть более-менее сносно, потому что у ее подруги, которая теперь превратилась в соперницу, всегда безупречный вид.

Лиза не ошиблась. Раиса ждала ее за столиком у окна. Шикарная шатенка, словно сошедшая с обложки глянцевого журнала, она смотрелась иконой стиля в знакомом зале.

Выдохнув, Лиза шагнула вперед. Что ж, вот они и встретились.

– Приветик ещё раз, – Раиса полезла целоваться, как будто ничего не случилось.

Но Лиза увернулась, буркнув:

– Давай без любезностей.

– Лиза, ну что ты, право! Как добралась? В пробках не стояла?

Бывшая подруга пыталась поймать ее взгляд.

– Нет, – Лиза с шумом отодвинула хромированный стул и присела.

– Здорово! И выглядишь ты отлично! Похудела. Помнишь, я тебе говорила, что с твоим ростом шестьдесят кило – это много? Надо весить не более пятидесяти пяти! Тогда и грудь шикарнее смотреться будет и бедра!

Лиза раздраженно прищурилась и положила руки на белоснежную скатерть.

– Мы встретились, чтобы обсуждать мой внешний вид? – сухо бросила бывшей подруге.

Раиса примиряюще подняла ладони кверху.

– Больше ничего не скажу про твой внешний вид.

– Вот и хорошо.

– Лизка…

Лиза поморщилась.

– Рая, давай сразу договоримся. Говори, что хотела, и я пойду.

Настроение падало с геометрической прогрессией. Раиса сидела вся такая красивая, буквально светящаяся от счастья, довольная и собой, и жизнью. У Лизы же возникло навязчивое желание выплеснуть стакан с водой ей в лицо. А что? Она имела право на маленькую месть.

Упрекнув себя в мелочности, Лиза подавила недостойное желание. Она никогда не отличалась скандальным характером, не стоит и сейчас начинать.

Рая шаловливо сморщила носик. Она всегда была жеманной, или раньше Лиза не замечала "милые" недостатки подруги?

– Давай тогда, хотя бы, закажем по кофе?

Лиза кивнула. Кофе ей сейчас точно не помешает.

– Хорошо, – сдержанно согласилась.

Раиса подозвала официанта. Им оказался огромного роста мужчина с азиатской внешностью, смотревшийся более чем нелепо в коричневом форменном фартуке.

– Два кофе, пожалуйста. Без сахара и сливок, – прощебетала Раиса и, как только официант отошёл, снова посмотрела на Лизу. – Лиз, ну, прости нас. Бес попутал.

Лиза знала, что услышит эти слова. Знала. И всё равно оказалась не готовой принять их…

Больно. Как же до сих пор больно…

Горло сжалось, в глазах мучительно запекло, будто кто-то песка насыпал. Нет, только не разреветься. Только не сейчас, не здесь, не перед такой счастливой и довольной Раисой!

– Рая, ты увела у меня парня. Человека, которого я любила со школьной скамьи. Ты, именно ты, больше всех была посвящена в наши отношения. Мы вместе с тобой писали ему любовные письма. Выбирали мне платье на первое свидание. Ты даже макияж мне делала. Ты знала обо всем, – Лиза говорила без эмоций. Оказывается, эмоции могут застревать в груди колючим комком, покрываться льдом и замораживать человека изнутри. – И без зазрения совести спала с Артуром за моей спиной. Не раз и не два. А теперь ты хочешь, чтобы я тебе сказала: "Рая, всё ок. Я вас простила, живите мирно, любите друг друга и размножайтесь". Извини, от меня прощения ты не услышишь.

Кофе принесли неожиданно быстро. Официант успел дойти до кухни?

Поставив перед Лизой белоснежную чашечку, он бросил взгляд на Раису. Лиза, заметив этот заинтересованный взгляд, не удивилась – на её бывшую подругу всегда мужчины смотрели с интересом, где бы она ни появлялась. Привычное дело. Лизе же не нужно было внимание мужчин. Ей хватало Артура. Но, как оказалось, Артуру её не хватало.

– Лизка, ну что ты на самом деле, – продолжила Раиса, поведя плечами. – Так получилось.

Лиза сделала первый глоток кофе.

Не нервничать. Не срываться.

– Понимаешь… – продолжила говорить Рая, подавшись вперед. – Ты частично сама виновата в том, что Артур от тебя ушёл, – второй глоток кофе. – Вспомни себя за последний год? Как только ты в себе открыла способности парапсихолога, всё, мы тебя стали терять!

Терять…

Они стали её терять…

Да, наверное…

Они и сейчас её теряют…

Отчего закружилась голова? Давление? Ещё один глоток кофе…

Почему потемнело? На улице появились тучи?.. Откуда?.. Вроде бы безоблачно было… Темно… И жарко… Почему стало жарко?..

– Ай! Помогите! Моей подруге плохо! – наигранно громко закричала эффектная шатенка, вскакивая и опрокидывая стул.

К ней мгновенно подбежал обслуживающий их столик официант.

– Чем я могу вам помочь?

– Давайте выведем мою подругу на свежий воздух! Она, кажется, потеряла сознание.

И на самом деле – на стуле сидела невысокая привлекательная девушка. Её глаза были полузакрыты, а спина безвольно откинута на спинку.

– Конечно, конечно, я вам сейчас помогу.

Официант с легкостью подхватил на руки потерявшую сознание девушку и направился к выходу. Шатенка, чуть прищурив глаза и не забыв прихватить с собой сумочку, отправилась следом.

Немногочисленные посетители кафе быстро потеряли интерес к случившемуся, и каждый вернулся к своим делам.

На улице официант, не выпуская ношу из рук, направился не к кованым скамьям, расположенным вдоль фасада кафе, а стремительно спустился по ступеням и свернул на узкую тропу. Место было уединенное и отгороженное витиеватой кованой стеной, плотно покрытой цветущими вьюнами.

– Шустро ты.

Голос шатенки и отдаленно не напоминал милое щебетание. Сталь в интонации. И мрачный холод в глазах.

Официант тоже преобразился. Его лицо заострилось, верхняя губа приподнялась, выпуская на волю острые верхние зубы, напоминающие акульи. Цвет глаз тоже изменился – исчез зрачок, и тьма – густая, тягучая – заполонила их.

– Стараюсь, – усмехнулся он, бесцеремонно перекидывая блондинку через плечо.

Та даже не пискнула.

– Итак, всё, как мы договаривались? Она должна исчезнуть раз и навсегда. И я ни при каких обстоятельствах больше никогда не должна ни видеть её, ни слышать о ней.

Демон кивнул.

– Не увидишь. И не услышишь. Она попадет в такое место, откуда не возвращаются.

– Ещё я хочу, чтобы она ничего не помнила.

– Не будет, – он усмехнулся. – А ты коварная дамочка, милая.

Шатенка ощетинилась.

– Я тебе не милая, – она старалась не показывать, как неприятный холодок подкрался к ней и стремительно овладевал ее телом.

Страх, а это был именно он, заставил ее стиснуть зубы сильнее. Одно дело замышлять подлость, другое – разговаривать с представителем темных сил, которых ты до недавнего времени считала не более чем художественным вымыслом.

– Как скажешь… милая, – демон забавлялся, подначивая нерадивую заказчицу сделать опрометчивое действие. Или сказать что-нибудь. Давай, детка, ударь меня, разозли. Дай повод прийти за тобой раньше положенного срока.

Продала душу дьяволу, и думаешь улизнуть от него через десять лет? Наивная….

Какие же вы все наивные… Человечки!

Шатенка сделала шаг назад и покачала головой. Видимо, что-то почувствовала. Поняла.

– Ещё раз уточняю – она не должна помнить о себе ничего… Ни имени, ни фамилии, ни откуда она родом. Ни-че-го!

Последнее слово она произнесла по слогам, делая ударение на каждом.

– Да понял я, – хмыкнул демон. – Не будет. И, поверь мне… милая, там, где она проснется, у неё не будет возможности проявить себя и вернуться к нормальной жизни.

Шатенка не стала уточнять, где проснется та, которую она ещё недавно называла подругой.

Ей было всё равно. Главное – чтобы не маячила перед глазами. Не мешала, отравляя жизнь своим присутствием. А со своей совестью она как-нибудь сама договорится.

И за десять лет найдет способ избежать расплаты с демоном, вызванным из Преисподней.

Наивная…

* * *

У Каса выдалась шикарная ночь.

Проснулся он в десятом часу и решил прошвырнуться по ночной Вене на байке. Для него железный монстр был лучшим другом. Всегда с ним, всегда рядом. В делах не подведет, бабу не уведет. Лучшего и желать нельзя!

Покатавшись бесцельно, Кас решил выпить пивка да сыграть в карты. Вампир знал одну забегаловку, где собирались его сородичи. Он наведывался в неё, когда желал оттянуться и убить время.

Как только Кас сел за стол и раскинул карты, сразу понял – его ночь! Вот по любому! Карта шла в масть. Не шла, бежала! Кучка американских банкнот стремительно увеличивалась.

– Так её, мать вашу! – он с восторгом хлопнул себя по коленям.

Кас четко понял, когда надо завязывать с игрой. Несмотря на некую бесшабашность в характере, он умел останавливаться вовремя.

Довольный собой, насвистывая незатейливую мелодию, вышел из кабака, с карманами, набитыми баксами. Уже придумывал, на что потратить нечаянно заработанные деньги, когда увидел, что вокруг его железного друга ошиваются два новообращенных! Он и сам не относился к вампирской элите, но молокососов на дух не переносил.

Тем более тех, кто посмел подойти к его байку!

– А ну!.. – из горла вырвалось предупреждающее рычание.

Далее последовала отборная матерная речь и драка, из которой Кас снова вышел победителем. Размазывая юнцов по асфальту, вспомнил, как один игрок за столом хвастался, что оттянул на днях классную телку в клубе "Жерло". Кас слышал про этот клуб. Элита, мать вашу! Не прорвешься, но… Ему же сегодня везет?

Да, Касу повезло снова. Охранник, здоровенный лысый бугай, сплошь покрытый татуировками, без лишних слов пропустил его. Кас ликовал! Когда к нему подплыла аппетитная девочка и поинтересовалась, не желает ли он чего-нибудь особенного, он ответил, что да, желает, и даже очень. И описал, что именно!

Когда его проводили в специально отведенную зону для интимных развлечений, предварительно очистив карманы от половины выигранной суммы, Кас не мог поверить своему счастью. Эту ночь он запомнит надолго!

А то, что он увидел в номере – сразило его наповал. Да он везучий сукин сын! Этот город его! Нет, на хрен, этот мир его!

Огромная кровать, накрытая черной шелковой простыней, занимала большую часть комнаты. На стенах – черно-красный декор, разбавленный кожаной атрибутикой. Кнуты, зажимы, стеки, даже легкие стальные цепи – все, как он любил.

На кровати, распластанная, открытая, аппетитной попочкой кверху, лежала настоящая девочка-куколка с блондинистыми волосами. Ручки привязаны, ножки скованы. Красота, да и только!

Властвуй!

Кас втянул в себя её аромат. Человечишка. Вроде бы. Но что-то в её крови было ещё. Что-то одновременно притягивающее и настораживающее. Кас раздраженно мазнул рукой. Чего заморачиваться? Раз девчонка работает в клубе, значит, угрозы никакой не представляет.

Знал бы он, как заблуждается…

– Цыпочка ждет меня, – проурчал вампир, срывая на ходу тенниску и расстегивая ремень. Брюки он скидывал, брыкая ногами. И даже представил себя норовистым породистым жеребцом. Ага! Вампир-жеребец! А что? Неплохое сравнение! Разве его толстый вздыбленный член не похож на жеребячий? И он собирается им хорошо поорудовать!

– Ждет, – продолжил он говорить сам с собой, не замечая, что девушка не двигается. Ему было всё равно, как она воспринимает его появление и его слова. Главное, она в его полной власти.

О, да…

– А я уже иду! – нетерпеливо пробормотал он.

Кас не собирался заниматься прелюдией.

Сначала секс.

Жесткий. До боли. До первой крови.

Потом уже игры. Крови будет много. Это он обещал.

Кас не был по своей природе отъявленным садистом, но иногда… Иногда все они выпускали внутреннего зверя.

Кровать едва слышно скрипнула, матрас прогнулся под его тяжестью. Цепкие руки мужчины сжали тонкие лодыжки, на которых и так покоились тяжелые металлические браслеты. Когти у Каса самопроизвольно удлинились, и он с затаенным удовольствием запустил их в икры девушки.

Она не закричала, нет.

Не завопила в истерике. Не забилась, как того можно было ожидать.

Она медленно приподняла голову. Обернулась.

В голубых глазах плеснулась растерянность, недоумение и страх. Тонкие брови приподнялись в изумленном изломе.

О, да, милая, да, ты отличная актриса! Так изобразить наивность и непонимание! Давай, начинай играть! Сделай так, чтобы он поверил, что ты его смертельно боишься!

На толстой головке члена выступила мутная капля. Он был готов и рвался в бой.

Кас не учел одного – даже загнанный в клетку зверь находит в себе силы драться. Кидается в бой, понимая, что другого выхода не осталось. Или умереть, сражаясь, или вечно питаться отбросами. Да, что отбросами! Он может стать

игрушкой для кровавых развлечений! Из него каждый день будут тянуть жилы и смеяться, видя, как он корчится он боли. И никакой надежды, никакого спасения.

Голубые глаза девчонки прищурились, а губы плотно сжались. На них даже лопнула кожа от внутреннего напряжения.

Кас видел достаточно за полтора столетия обращенной жизни. Доводилось и сталкиваться со стригоями, и принимать участия в драках, больше напоминающих мясорубку. Сам вынимал кишки из поверженных врагов и наматывал их на кулак. Видел девушек, свободно владеющих всеми видами холодного оружия – начиная от тонких стилетов и заканчивая смертоносными катанами. Видел прекрасных представительниц женского пола, теряющих свою личину и превращающихся в услужниц стригоев.

Но к тому, что увидел в зале, предназначенном для любовных утех, он оказался совсем не готов.

Скажите, как можно разжать звенья цепи толщиной с человеческий палец? Тяжелые, они придавливали тонкие лодыжки к черным шелковым простыням. Цвет ночи был выбран не случайно – на черном не видно крови.

Когда первое звено лопнуло, Касу показалось, что у него глюк. Мать твою, он же не употреблял красного порошка! Как может хрупкая на вид бабенка разорвать цепи, которые не каждому вампиру под силу?

Второе не лопнуло. Цепь, издав режущий звук, оборвалась и отлетела в сторону. Звякнув, ударилась об пол. Кас мотнул головой.

– Какого хрена?.. – вырвалось из него.

Договорить он не успел: неведомая сила подняла его в воздух и впечатала в дверь. Вампир с глухим стуком свалился на пол.

Зарычав, Кас мгновенно вскочил на ноги и оторопел.

Девчонка, только что распятая на кровати, сидела на полу, прижав локти к груди. Руки у неё тоже были свободны… Разорванные наручники болтались на кистях.

– Ты!! – глаза вампира налились кровью, а клыки удлинились. Да он порвет её! Порвет на мелкие кусочки! И плевать он хотел на всякие там клубные правила!

Кас, точно ледокол, сметая всё на своем пути, ринулся к шлюшке. Рыча и брызгая слюной, он в мыслях рисовал картины кровавой расплаты.

И снова не тут-то было.

Невидимая сила оторвала здоровенного мужика от земли и опять швырнула к двери.

А девушка, как сидела, сжавшись в комочек, так и не шелохнулась. Только смотрела на голого мужчину, не мигая.

Когда Кас поднялся во второй раз и, скалясь, пошёл на неё, перед ним на ребро встала кровать. Если бы вампир не видел этого собственными глазами – ни за что бы не поверил.

Не поверил бы он и своим ощущениям, когда неприятный холодок коснулся спины. С кем он столкнулся? Кто перед ним сидит? Демонесса? Нет, те не дрожат испуганными зайками перед вампирами. Ведьма? Возможно, но вызывает сомнения. Те тоже отличались бойцовским характером и давно бы разнесли его в клочья. А у этой девчонки взгляд испуганный, растерянный, сама дрожит, точно не понимает, что происходит.

Видимо, они производили немалый шум. Потому что дверь приоткрылась, и в комнату заглянула девушка, устроившая ему сеанс. Пискнув, она так же быстро захлопнула дверь, как и открыла.

А вскоре появился охранник.

– Я требую возмещения! – закричал Кас, указав пальцев на пигалицу. – А эту…

Охранник нахмурился и бросил на него настороженный взгляд.

– Стой, где стоишь! – предупредил он угрожающим голосом.

Не тут-то было! В вампире взыграло ущемленное самолюбие. Ему же сегодня везет! А тут какая-то шлюха вместо того, чтобы покорно раздвинуть ноги, вздумала с ним поиграть в свои чертовы игры!

Кас уловил момент, когда она отвела от него взгляд. Воспаленный мозг четко и вовремя дал команду: "Вперед!"

И вампир ринулся. Снова.

На этот раз он достиг своей цели.

Жертва не успела среагировать. Только сдавленно охнула, когда жестокие пальцы с острыми когтями впились в кожу. И закричала, почувствовав, как её со всей силы приложили затылком и спиной о стену, на которой были развешаны "игрушки". Затылок обожгло адской болью, и что-то липкое потекло по волосам. В спину впились шипы. Откуда взялись шипы… Наверное, были на одной из игрушек.

Превозмогая боль, девушка подняла голову и впилась взглядом в лицо мужчины. А потом резко вскинула руки вверх.

– А! – вампир заорал от боли. Его грудь захлестнули цепи, к которым еще недавно была прикована девчонка, и одновременно в него воткнулось несколько затупленных ножей, висевших на всё той же стене "для услад".

И Кас почти не удивился, когда в третий раз невиданная сила подняла его в воздух и отшвырнула прочь. Вампир, размахивая в воздухе руками, зацепился когтями за матрас и порвал его.

– Что тут происходит? – незнакомый ледяной голос заставил всех замереть.

…Именно в этот момент к ним присоединился хозяин клуба.

Глава 2

Когда они остались одни, Юлиан лихорадочным взглядом осмотрел Лизу. Запах крови – ЕЁ крови – не оставил сомнений, что она ранена. Вампирский ублюдок успел потрепать её. Насколько сильно? Мысль тревожным набатом ударила в голову, притупляя доводы разума. Мгновенно захотелось изменить решение и догнать его, а догнав – наказать за то, что посмел прикоснуться к ЕГО Лизе.

Юлиан мотнул головой.

Стоп. Не сходить с ума.

Эта девушка не Лиза.

Не ЕГО Лиза.

…Или всё же его?

Невооруженным взглядом было видно, что хрупкое тело бьет крупная нервная дрожь. Девушка чуть пригнула голову, и Юлиан увидел, как омерзительно-красное пятно расплывается на белоснежных волосах в затылочной части. Ярость вспыхнула в древнем вампире с небывалой силой. Поднялась из темных глубин потерянной души и рванула наружу, грозя смести всё на своем пути.

Руки сжались в кулаки, и трость, выполненная из слоновой кости, вымоченная в крови демона, ставшая практически вечной, жалобно скрипнула, силясь совладать с небывалым напором хозяина.

Неизвестно во что бы вылилась вспышка ярости Юлиана, если бы его девочка не отвела рукой волосы с глаз и более пристально не посмотрела на него.

Сначала Юлиан даже не понял, что в его тело происходит инородное вторжение. К мышцам точно кто-то прикасался. Невидимый, но достаточно сильный. Не обладай Юлиан знанием прошедших веков и кровью Первородных, вторжение вполне бы оказалось удачным. Здесь же таинственный некто потерпел фиаско.

– Эй, – выдохнул Юлиан и сорвал покрывало, висевшее на спинке кровати. – Тихо… Тихо… Тебя никто не тронет и не обидит, – он говорил приглушенно, подавляя яростные позывы внутри себя. – Я сейчас накрою тебя. Хорошо?

Из горла несчастной раздался полувсхлип-полустон.

Она замерла, раздумывая над словами мужчины, и сильнее вжалась в стену. Невольно поморщилась, когда израненная кожа коснулась холодной поверхности.

– Я… – она силилась что-то сказать. Но ничего не получалось. Губы, пересохшие, с потрескавшейся кожей, отказывались шевелиться. Девушка дотронулась до них пальцами, после чего отвела руку и с недоверием посмотрела на словно внезапно обнаруженную кровь.

Увиденная кровь на собственных руках оказалась последней каплей. Блондинка пискнула, закатила глаза и упала в обморок.

– Лиза! – воскликнул Юлиан и, отшвырнув прочь трость, упал на колени перед девушкой, вовремя успевая поймать её.

Обморок был как нельзя кстати. Пусть у неё нервное потрясение и на лицо тяжелый стресс, но теперь у Юлиана есть время прийти в себя и разобраться в возникшей ситуации. А то, что ситуация образовалась из ряда вон выходящая – он не сомневался.

Всё-таки у Итона звериное чутье. Мгновенно сообразил, что без вмешательства Хозяина не обойтись. За что Юлиан был ему благодарен. Если бы его Лиза пострадала сильнее… Он боялся даже думать об этом. Боялся того, что может в нем проснуться, если он начнет раскручивать клубок демонических страстей, тщательно укрытых за внешностью респектабельного владельца клуба.

На жалкое мгновение Юлиан прикрыл глаза. Безумие… Лиза рядом. В его руках. Сущей воды безумие.

Какое "в его руках"… Тут он поспешил. Да, он держит её безвольное тело, не позволяет ему упасть на мягкий ковер. Но отчего его собственные руки дрожат?

Пальцы скрючило от внутреннего напряжения. Вены проступили, того и гляди, лопнут. И вся его поза вызывает жалость. Он – едва ли не прародитель! – стоит на коленях и… что? Боится крепче прижать к себе обнаженное тело той, которую когда-то любил больше жизни.

Из груди Юлиана вырвался сдавленное рычание. Это бред! Сон! Его чем-то опоили! Лиза не может быть живой! Она не может вернуться к нему! Надо приходиться в себя! Просыпаться от наваждения, грозящего сломить его!

– Итон!!!

Рык Хозяина сотряс крыло. Где-то упала картина, у кого-то лопнул бокал в руках. Благо ночь подходила к завершению, и большинство клиентов покинуло заведение. Те же из посетителей, кто услышал окрик, особо не удивились. Да мало ли что могло случиться. "Жерло" на то и был закрытым клубом. Здесь видели многое. Очень многое. И бойцовские бои среди бессмертных были так… на затравку.

Итон явился быстро. Мало кто знал, что он был назначен правой рукой Юлиана, и между ними периодически возникала ментальная связь. Юлиан позволял открываться порталу. Конечно, в основном, связь была односторонней, но Итон, обращенный двухсотлетний вампир, и этому был рад. Он не относился к вампирам "с прошлым" – у него не было родового гнезда, не было влиятельных покровителей. Он и вампира, обратившего его, не знал. Сейчас обращение было строго под запретом и каралось полным изгнанием или смертью. Итону доводилось присутствовать на ритуале, когда вампиров, возомнивших себя едва ли не богами, приговаривали к казни.

Ритуал проводил Юлиан.

– Хозяин? – Итон застыл в дверном проеме, не зная, стоит ли проходить дальше.

Юлиан, сделав упор на левую ногу, поднялся, бережно держа на руках драгоценную ношу. Он прикрыл её тело покрывалом. Не надо, что бы другие мужики на неё смотрели. Ох, совсем не надо.

– Итон, ты знаешь её? – Юлиан указал на девушку.

Охранник пару секунд вглядывался в ее лицо.

– Нет.

– Почему? – глаза Хозяина недобро блеснули.

– Возможно, работает первый день, – Итон пожал плечами. – Вчера досмотр девочек проводил Армэн.

Юлиан кивнул.

– Поговори с ним. Мне надо знать, каким образом она к нам попала. И, естественно, всю документацию по ней мне на стол.

– Понял.

Итон исчез бесшумно, растворился в легкой неоновой дымке.

Юлиан без трости хромал заметнее. При каждом шаге по больной ноге проносился разряд электричества, доставляя сильный дискомфорт. Юлиан давно привык к боли и не обращал на неё внимания.

Сейчас – подавно. У него на руках была та, которая приходила к нему едва ли не каждую ночь во снах на протяжении бесконечно долгих трехсот лет.

– Прости меня, Лиза, – шепнул Юлиан и приблизил своё лицо к её, намереваясь поцеловать.

Удержался.

Нет.

Древний вампир одернул себя. Всё, наваждение схлынуло, его место занял твердый расчет. Сейчас он отнесет девочку к себе в апартаменты, а там…

Громкий вздох вырвался из груди Юлиана. По большому счету, её надо убить. Пока она находится в беспамятстве, это будет сделать проще. Перекрыть сонную артерию и всё.

Не буде метаний, не будет вопросов. Ничего не будет.

Её появление в клубе не сулило ничего хорошего. Юлиан не верил в подобные совпадения.

Сделав несколько шагов, он свернул за угол, подошёл к личному лифту. Нажал на кнопку вызова. Лифт тотчас зашуршал дверями, открываясь.

Юлиан шагнул внутрь лифта, четко осознавая – второй раз он не сможет убить Лизу.

Не сможет.

Она вернулась. К нему. На этом – точка.

* * *

Уложив Лизу на огромную кровать, Юлиан укрыл ее покрывалом и направился в ванную комнату. Нечаянную гостью следовало привести в порядок. Вид и запах её крови начинал действовать на Юлиана не лучшим образом. В голове возникали картины, одна соблазнительнее другой, заставляя темную сторону его сущность ликовать.

Лиза в его власти! В его! Можно дотронуться рукой до её шелковистых волос, провести кончиком пальца по губам, слизнуть капельку крови на её ключице.

Можно ворваться в её тело – жестко, яростно, до самого основания. Закинуть ее ноги себе на плечи и трахать до умопомрачения это нежную плоть. Трахать до тех пор, пока она не застонет, не откроет глаза, не посмотрит на него. Трахать до тех пор, пока первый стон не сорвется с её лживых губ. Трахать до тех пор, пока его мозг не взорвется в чистейшей эйфории оргазма.

Юлиан рывком сорвал полотенце с крепежа, намочил его теплой водой и вернулся в спальню.

Дай волю себе – и он не удержится. Сорвется.

А пока рано.

Сначала он приведет её в сознание и задаст несколько вопросов. И непременно получит на них ответы.

На его огромной кровати её худенькая фигурка смотрелась потерянно. Лишь волосы шелковым каскадом разметались по сиреневой простыне. Лиза по-прежнему лежала в том положении, в котором он ее оставил – на боку, с безвольно раскинутыми тонкими руками.

– Лиза, – позвал Юлиан, темной тенью нависая над кроватью.

Ему не хотелось признаваться, что он опасается прикасаться к ней. Прикоснется – и всё, у него сорвет крышу, самообладание покинет его. Он накинется на неё, как зверь, изголодавшийся по крови. Будет рвать и терзать её нежное тело, упиваясь страданиями и чужой болью.

М-да, когда-то она была совсем не прочь побаловаться жестким сексом. Юлиан помнил, как играл с ней: как проводил тонким стилетом по белоснежной коже, оставляя кровавые следы, с каким упоением слизывал багровые капельки, наслаждаясь музыкой её громких стонов. Его девочка любила ходить по лезвию ножа и не скрывала этого.

Не от того ли она заявилась к нему, нацепив наручники и стянув тонкие лодыжки кожаными путами?

Юлиан грязно выругался. Что-то не сходится. Его воспоминания и настоящее. Слишком сильны эмоции, бурлящие внутри. Они перекрывают доводы разума и не позволяют увидеть то, что лежит на поверхности.

Надо успокоиться.

Юлиан присел на край кровати, ещё раз отметив, что лицо Лизы выглядит растерянным. Нежное. Безумно привлекательное. Для него. Сердце тысячелетнего вампира, которое не замирало при виде женской красоты черт знает сколько времени, заныло. За три столетия, прошедшие с той памятной ночи, когда он решил, что навсегда потерял Лизу, на его пути встречалось огромное количество соблазнительных женщин. Разной масти – худышки и полные, белокурые и с кожей цвета жженого кофе. Смертные и живущие долгие столетия. Но ни одна из них не вызвала желания дотронуться до неё, сжать в объятиях с такой неимоверной силой, чтобы услышать стон то ли боли, то ли наслаждения.

И вот теперь перед ним лежит Лиза.

Единственная страсть за всю его жизнь.

Его проклятье.

Сжав зубы, Юлиан, бережно отвел в сторону покрывало и прижал полотенце к плечу девушки. Тонкие царапины портили бархатную кожу, образовав неровные полосы.

Стоп. Какие на хрен царапины?

Юлиан громко зарычал, а потом откинул голову и рассмеялся. Мать вашу! Он последний придурок! Совсем потерял разум от вида тела Елизаветы!

Елизавета Сатинская – вампирша, чья сила лишь немногим уступала его! Хитра, изворотлива. Умна. Естественно – с отличной, просто превосходной регенерацией!

А эта…

Перед ним лежала человеческая девушка. Со всеми вытекающими последствиями.

На лбу Юлиана выступила испарина. Вот и настал момент истины. Наконец-то он смог вразумительно оценить ситуацию и расставить точки над "и". Хотя с

последним он поспешил. Вопросов возникло больше чем ответов.

Если к нему из Нижнего Мира не вернулась Лиза, то кто эта девушка, решившая поработать в его клубе? И не зря ли он вмешался?

Да ни черта не зря! Зверь взбунтовался, выплескивая негатив наружу. Когти удлинились, едва не поранив кожу девушки, но Юлиан вовремя успел отдернуть руку в сторону. Нет уж, господа хорошие, вам всем придется подвинуться.

Если Провидение или сам Сатана – не имеет значения – решили вознаградить или, наоборот, наказать его, он возражать не станет.

Потому что тело, по которому он сходил с ума триста лет, которое снилось ему каждую ночь, являлось в кошмарах, терзало в воспоминаниях, тело, которое он все это время помнил до мельчайших подробностей, он не отдаст никому. И убьет любого, кто посмеет даже кончиком пальца прикоснуться к Лизе. К её волосам, губам, коже…

Это тело – его!!

Страшный, жуткий оскал возник на лице Юлиана Джаджена, в дребезги разбивая закрепившуюся за вампиром репутацию хладнокровного и сдержанного существа, не теряющего самообладания даже в самых экстремальных ситуациях. Если бы сейчас его мог видеть случайный свидетель, имевший глупость заглянуть в личные апартаменты хозяина клуба, бедняга был бы поражен гневом и яростью, написанными на лице Джаджена. Лицо Юлиана заострилось и потемнело, клыки удлинились, заставив верхнюю губу приподняться, а глаза заполнила клубящаяся чернота.

Он был страшен. От него исходила жуткая, неподвластная разуму сила, от которой бросало в дрожь и, глядя на него, возникало только одно желание, продиктованное первозданным инстинктом самосохранения – бежать. Уносить ноги и никогда больше не видеть этого вампира. Иначе… смерть.

Юлиан не справился с искушением.

Уже поднес полотенце, чтобы промокнуть кровь на теле девушки, когда в голове пронеслась мысль: "Какого черта?.." Желал-то он совсем другого. Зловещая улыбка исказила суровые черты мужчины. И плевать он хотел на всех и всё! Он тут хозяин. Хозяин с большой буквы! И всё будет так, как он пожелает!

Капелька крови звала и манила. Маленькая капелька, покоящаяся на плече Лизы. Капелька, пробившая брешь в плотине его спокойствия.

Юлиан склонил голову и слизнул красную каплю. Реакция была вполне ожидаемой – миллиард микроскопических частиц взорвался у него внутри, вызвав сметающую всё на своем пути атомную реакцию. Кровь забурлила, понеслась по жилам с десятикратной силой. И, как продолжение начавшейся цепной реакцией, вожделение – сильное, неудержимое – овладело Юлианом. Эрегированный член уперся в ткань боксерок, требуя выпустить его на свободу.

Юлиан поддался и второму искушению – отбросил покрывало прочь. Ничто не должно быть укрыто от его взора – ни красота полных грудок, ни крутой изгиб бедер.

Взгляд мужчины жадно прошёлся по телу Лизы. Ни свежие царапины, ни проступающие синяки не могли испортить её хрупкую красоту. Плавные изгибы притягивали, а запах – манящий, с легкими мускатными нотками – ударил в голову и окончательно лишил Юлиана разума.

– Нет, – тихий твердый голос заставил его замереть.

Он пропустил момент, когда девушка открыла глаза. Она смотрела на него, не мигая, и в глубине её глаз он прочел решимость. Решимость идти до конца, чего бы это ей не стоило.

Осталось узнать сущую малость – что в её понимании значит "конец"?

Девушка лежала едва ли не под ним, не двигаясь. Настороженно смотрела на него и ловила каждое движение. Напряжение, исходившее от неё, можно было едва ли не почувствовать.

Юлиан улыбнулся одними губами:

– Ты в безопасности.

Он немного отодвинулся, но с кровати не встал. Дал понять, что не претендует на её личное пространство, а, напротив, в его силах позаботиться о ней. Пришлось расслабиться, чтобы звериный оскал исчез с лица, да и кровавый блеск поблек в глазах. Ни к чему её настраивать против себя. В отношении Лизы – вернее, её тела, – у него далеко идущие планы.

Девушка не спешила отвечать. Как лежала, так и продолжала лежать.

– Я сейчас укрою тебя покрывалом. Можно? – Юлиану не хотелось снова скрывать белоснежную кожу от своих жадных глаз, но звериное чутье подсказывало, что сейчас лучше засунуть свои алчные желания куда подальше.

Ему необходимо завоевать доверие Лизы.

Девушка протяжно выдохнула, и только тогда он понял, что она все это время лежала, затаив дыхание. Выжидала?

– Да, – прошептала почти беззвучно.

– Хорошо. Смотри, я не делаю никаких резких движений. Всё у тебя на виду, – Юлиан говорил, как с маленькой. – Беру покрывало и накрываю тебя. Покрывало не согреет, но создаст минимальный комфорт. Так лучше?

Звякнула цепочка от наручников, когда девушка вцепилась в край покрывала и порывисто кивнула, отчего длинная светлая прядь упала ей на лоб. Сразу же захотелось протянуть руку и отвести непослушный локон в сторону, но Юлиан понимал, что нельзя. Стоит ему прикоснуться к ней – и она воспримет его действия как посягательство. Последствия могут быть непредсказуемыми.

По большому счету Юлиану было всё равно, что девушка с внешностью Лизы будет думать о нем. Возненавидит ли. Начнет ли презирать. Или попросит защиты. Ему на самом деле было всё равно.

Волновало другое – у неё, как у смертного человека, была хрупкая телесная оболочка. Подтверждением тому служили синяки и ссадины, бросающиеся в

глаза и портящие общую картину. Если он возжелает взять её насильно, она может пострадать. И серьезно. А регенерацией вампира она не обладает.

В планы Юлиана никак не входило быстрое расставание с телом Лизы. Он намеревался играть долго. Со вкусом.

И снова последовал короткий ответ:

– Да.

Юлиан склонил голову набок и посмотрел на Лизу с интересом. Точно она была диковинным зверьком.

– Ты в порядке?

Девушка очень медленно покачала головой.

– Нет, – потом облизнула губы. Кончик языка задержался на неглубокой трещинке на коже. – Я… Где я?

– Интересный вопрос, – он изучал ее. – В клубе.

– В каком? – она растерянно огляделась.

– В моём.

Как будто это ей о чем-то говорило.

Девушка шумно вздохнула.

– Кто я? – спросила она, немного подумав.

Брови мужчины нарочито медленно изогнулись.

– Лиза.

Он начал игру. А то, что девчонка оказалась без памяти, оказалось ему на руку.

– Лиза? – в её глазах промелькнула толика узнавания. Нет, ему показалось.

– Совершенно верно.

– А что… – она снова громко сглотнула и сильнее сжала край покрывала. – А что я тут делаю?

Юлиан с напускной беззаботностью пожал плечами.

– Наверное, пришла работать ко мне в клуб. Набором персонала я не занимаюсь, более точно скажу чуть позже.

– Шлюхой? – глаза девчонки увлажнились, и Юлиан нелицеприятно выругался.

Не собирается же она закатить здесь истерику? Его Лиза обладала крепким характером, слезы считала слабостью, и если пускала слезу, то для театрального эффекта. Чтобы получить от него желаемое.

Проклятье!.. Юлиан забыл, что перед ним не та Лиза. Девушка с её телом.

– Тебе виднее, – ушёл вампир от ответа.

Девушка сжала губы и покачала головой.

– Нет, я не могла…

– Откуда такая уверенность? Ты, как я понял, ничего не помнишь? Временная амнезия? Такое бывает от сильного потрясения.

Лиза прищурилась и нервно попыталась улыбнуться, но у неё ничего не получилось.

– Нет… тут другое… другое… – она потерла виски.

– А ты помнишь, как разделалась с клиентом? – он кинул пробный камень.

В глазах девушки тотчас появилась ледяное отчуждение.

– Помню.

– И?..

Юлиану было любопытно узнать, откуда в хрупкой человечке взялись силы, сравнимые с демоническими или с силами вампира, прожившего не одно столетие.

Он видел – она ему не доверяет. Это и понятно. Он старался говорить нейтрально, не давить на неё словами и действиями. Девушка была полностью дезориентирована.

Проявляя понимание, он рассчитывал войти в доверие. Не более. Ни о каком искреннем сочувствием не могло идти и речи.

Лиза ничего не ответила. Прикрыла глаза и откинулась на подушку.

Юлиан не стал настаивать. Возможно, ей следует дать время, чтобы она пришла в себя.

– Лиза, давай поступим следующим образом. В моем клубе не насилуют девушек, – тут он немного приукрасил действительность. – У меня правило – всё происходит добровольно или за деньги. Каждый волен выбирать способы развлечения. Так уж случилось, что я невольно вмешался в… твои развлечения, – глаза цвета весеннего неба с негодованием распахнулись. – Не злись и не нервничай. Никто не посягает на тебя. И на твоё тело, – ох, как он тут лукавил! – Я допускаю мысль, что в моем клубе ты оказалась по ошибке. Поэтому предлагаю следующее. Я сейчас оставляю тебя одну, даю тебе возможность принять душ и привести мысли в порядок. Сам тем временем встречаюсь с распорядителем по девочкам и узнаю, как ты попала в "Жерло".

– "Жерло"? – чуть слышно уточнила она.

– Так называется мой клуб, – объяснил он.

Лиза нерешительно кивнула.

– Договорились.

В голубых глазах небо слилось с морем, и теперь в них плескались волны. Девушка едва справлялась с обрушившимися на неё эмоциями, и готова была расплакаться.

– Вот и отлично, – мужчина ответил ей спокойной улыбкой.

Юлиан приказал себе не реагировать на ее слезы. Хватит, в былые времена он дорого заплатил за слезы одной искусительницы. И то, что её воплощение лежит в его постели, ничего не меняет!

Ничего.

– Ещё, – он поднялся и встал у кровати. Сейчас особенно чувствовалась разница в их положении: он – большой, сильный, уверенный в себе мужчина, и она – затравленная девчонка, попавшая в непростую жизненную ситуацию. – Ты в полной безопасности. Помни это, пожалуйста.

Юлиан развернулся, и сильно хромая, направился к двери.

Вот же он сукин сын… В безопасности она, ха. От других – да. Но в её жизни появился зверь, намного страшнее тех, что она видела в самых жутких кошмарах.

* * *

Лиза. Так её зовут.

Лиза…

Ни одной ассоциации. Лишь щемящая боль внутри.

Она догадалась, что мужчина назвал первое женское имя, пришедшее ему на ум. Не мог же он и в самом деле знать, как её зовут на самом деле? А если знал, тогда его слова о том, что он не в курсе, как она появилась в его клубе – ложь. Как вариант, её могли накачать наркотиками и лишить памяти. Такое же возможно?

Застонав, Лиза откинула одеяло и постаралась встать. Неприятный режущий звук заставил ее вздрогнуть и вытянуть руки. Это бряцали звенья цепи.

Господи, она разорвала наручники с железными цепями! Как такое возможно? Как? Ответа не было, и от непонимания собственных возможностей, Лиза сгорбилась еще сильнее.

Она ничего не понимала и ничего не помнила.

Осторожно свесила ноги. На них тоже были путы – широкие кожаные ремни, которыми ее кто-то стреножил, будто лошадь.

Первое, что почувствовала Лиза, когда пришла в себя – это неприятные холодящие полоски на лодыжках и полную обездвиженность. Потом накатила ничем не контролируемая паника. Захотелось закричать, завизжать по-бабьи, позвать на помощь. Но каким-то шестым чувством Лиза поняла – не стоит привлекать к себе внимания. Сейчас она освободиться. Соберется и освободится.

Вот поднимет голову и заставит железяки, сковывающие её руки и ноги, порваться, разогнуться. Заставит, она это может.

Откуда в ней взялась уверенность – она не знала. Да и не имелось возможности выяснять. В голове мысли бились друг о друга, натыкались и никак не могли выстроиться в логическую цепочку.

Лиза бросалась из крайности в крайность, то отчаянно пытаясь вспомнть себя и свою жизнь, то желая первым делом освободиться.

Но она опоздала. Слишком долго сомневалась.

Она услышала, как дверь отворилась и в комнату кто-то вошёл. А дальше начался её персональный кошмар.

Если бы сейчас Лизу спросили, как у неё получилось освободиться и совладать с огромным голым мужиком, она честно, не кривя душой, сказала бы, что не знает. Действовала интуитивно. Сработала внутренняя пружина. Сдетонировала. И всё. Мгновение – и на её глазах звенья цепей расходятся, лопаются, а здоровенный бугай с эрегированным членом и зловещим звериным оскалом летит к двери, отброшенный неведомой силой.

Как Лиза соскочила с кровати – тоже помнила очень смутно. Четко знала одно – надо убежать, спрятаться, переждать. И осмыслить происходящее. А для этого надо устранить с дороги мужчину, чьи намерения не взывали сомнений.

Лиза обязательно что-нибудь придумала бы, но сумела бы выбраться из комнаты, стены которой покрывало красно-черное полотно, а самыми невинными деталями интерьера были цепи и кнуты.

Она бы смогла. В этом она была уверена.

Если бы не появился ОН.

Странный мужчина, излучающий непоколебимую уверенность и силу. От одного взгляда на него у Лизы всё внутри стянулось в тугой узел, заныло, а потом разорвалось, растеклось по телу горячей волной…

Стук в дверь прервал воспоминания Лизы. Девушка, насторожившись, посмотрела в сторону входа. Хозяин клуба гарантировал безопасность, но ничего не говорил по поводу нежеланных гостей.

Стук повторился более настойчиво. Лиза, чувствуя, как нарастает внутреннее напряжение и готовность снова ринуться в бой, всё же решила ответить.

– Да, войдите, – голос чуть дрогнул.

В конце концов, она всегда сможет сослаться на… А, собственно, на кого? Хозяин даже не представился.

Дверь без скрипа открылась и в комнату вошла невысокая девушка в черных кожаных штанах и коротком топе. Темные волосы незнакомки были стянуты тугим узлом на затылке. На бледном лице ярко-красным пятном сияла губная помада.

– Меня прислал Юлиан, – начала она, не без интереса рассматривая гостью Хозяина. – Приказал снять с вас наручники и ремни. Вы позволите?

Значит, его зовут Юлиан. Что ж, вот они и познакомились.

Лиза, соединив перед собой локти, поморщилась, услышав в очередной раз звон цепей.

– Буду вам признательна, – негромко произнесла она, стараясь не думать, что сидит обнаженной перед незнакомой девушкой.

– Вот и хорошо.

Незнакомка извлекла из кармана связку маленьких ключей и подошла к Лизе.

– Поверните руки вот так…

Лиза безропотно подчинилась. Служащая клуба быстро подобрала маленький ключик, и застежки, щелкнув, расстегнулись. После чего она опустилась на одно колено и так же ловко распутала кожаные ремни.

– Вот и всё, вы свободны, – с легкой улыбкой проговорила она, поднимаясь.

Лиза коротко кивнула. Отчего-то запершило в горле, а в голове возник вопрос: а свободна ли она?

– Если что – обращайтесь. Меня зовут Илая, – девушка явно хотела подружиться.

– Приятно познакомится. Лиза, – Лиза несмело улыбнулась в ответ.

– Мне тоже. Отдыхайте, Лиза.

Илая, бросив на Лизу последний любопытствующий взгляд, направилась к двери, легко покачивая бедрами. Она, конечно, с удовольствием задала бы ещё пару вопросов странной человечке, но это чревато последствиями. Хозяин не любит излишнее любопытство. Илая работала у Юлиана третий десяток, и нареканий в её сторону не было. Она быстро усвоила главное правило: не суй нос не в свои дела – и будешь в шоколаде.

Лиза проводила взглядом Илаю, после чего поднялась и, пошатываясь, направилась в ванную комнату. Сейчас она примет душ, смоет грязь и кровь, и всё будет казаться не таким мрачным.

И пугающим.

Лиза не могла не заметить "некоторые" физиологические особенности её новых знакомых. А именно – длинные клыки и когти. И списать их на бред воспаленного воображения или на стресс не получалось.

Глава 3

Юлиан вертел в руках трость, принесенную Итоном. Драгоценные камни сверкали в свете неоновых огней и отбрасывали зловещие блики на белые стены небольшого зала, где расположились несколько фигур – хозяин "Жерла", Итон и ещё один – распорядитель Армэн.

– Слушаю тебя, Армэн, – голос Юлиана звучал ровно.

Армэн, не подозревая об опасности, нависшей над ним, скабрезно ухмыльнулся. На одном клыке блеснула капелька крови, свидетельствующая о том, что он только что покормился.

– Хозяин, что именно ты хочешь узнать? – вкрадчиво поинтересовался он.

Трость в руке Юлиана завертелась сильнее.

– Про девушку. Новенькую.

Юлиан говорил сухо, отрывисто. Разговор не доставлял ему удовольствия.

Армэн беззаботно пожал плечами.

– Пришла шлюшка, попросилась поработать…

Конец трости пришёлся четко по грудной клетке, врезаясь в вековую плоть и ломая ребра.

– А-а-а-а! – заорал Армэн, падая на колени и харкая кровью.

Он ожидал чего угодно, но не удара от Хозяина. Сопротивляться не имело смысла, Армэн видел в "Жерло" достаточно, чтобы понимать – его сломают, особо не напрягаясь. Порежут на куски и посыпят кровавым порошком с добавлением яда, чтобы кровь плохо сворачивалась, и он смог испытать на себе все прелести отсутствия регенерации.

Опершись одной рукой в пол, вторую он выставил перед собой.

– Сейчас… – прохрипел, было, он, замолчал и сплюнул. Кровь, скопившаяся во рту, мешала говорить. – Хозяин, сейчас я всё вспомню и расскажу.

Кончик трости замелькал перед его глазами, как немое напоминание о грядущей расправе.

– Говори. Пока я готов тебя выслушать.

Теперь в голосе Юлиана скользила неприкрытая угроза, и Армэн поморщился. Только не хватало нажить себе врага в облике древнего вампира!

– Ко мне пришёл демон с деловым предложением. – торопливо начал он "вспоминать". – Надо было пристроить девицу, за которую расплатились душой.

Трость прекратила вертеться вокруг оси, блеск драгоценных камней перестал ослеплять. Легкий стук известил о том, что трость вернули в вертикальное положение и больше не намереваются использовать, как оружие.

– Что за демон? – Юлиан подался вперед. – Имя.

Армэн поморщился. Вот засада!

– Я не спрашивал имени… – виновато выдохнул он и с опаской покосился на трость.

– Армэн, ты меня начинаешь раздражать, – и снова в ход пошла долбанная трость. На сей раз ее кончик приподнял подбородок вампира, заставив того смотреть в лицо Хозяину. – Ты хочешь сказать, что работаешь с демоном, не узнав его истинного имени?

– Юлиан… – вампир захлебнулся в собственном хрипе.

Удар, исходивший от Итона, заставил Армэна согнуться и снова сплюнуть кровь.

– Мать вашу, Хозяин!.. – выдохнул администратор, чувствуя, как сломанные ребра разрывают внутренности. Регенерация вскоре закроет раны и срастит переломы, но до того момента, как она начнет действовать – надо еще дожить.

А Юлиан разозлён, и на то у него есть причины.

Работникам "Жерло" не возбранялось общение ни с кем из представителей рода сверхъестественных. Общайтесь на здоровье, только будьте готовы в любой момент ответить за последствия. Были прецеденты, когда к Юлиану приходили с повинной головой – кто-то проигрался за зеленым сукном, кто-то проспорил "пари", кто-то вызвал демона и заключил с ним договор, и пришло время платить по счетам. Юлиан вмешивался в редких случаях, он давал работу, и его покровительство надо было заслужить верой, правдой и немалой кровью.

Армэн относился к числу тех работников, кто пролил недостаточно крови.

– Даю тебе сутки, Армэн, чтобы ты мне назвал настоящее имя того демона, который привел в клуб девчонку, – от голоса хозяина в жилах застыла кровь.

Больше сотрясать воздух Юлиан не намеревался.

Развернулся, кивнул Итону, чтобы тот присмотрел за Армэном.

Значит, за его девочку кто-то заплатил душой. Интересно. Кому-то она перешла дорогу.

Оставалось определить, какую выгоду он может извлечь из складывающейся ситуации.

На лице древнего вампира возникла предвкушающая улыбка, глаза наполнились темнотой. Предстоящие дни обещали стать интересными.

И тело Лизы… Он снова сможет к нему прикоснуться.

* * *

Душ Лиза принимала недолго. Не желала теряться ещё больше. Чем быстрее она сможет поговорить с хозяином клуба, тем лучше. Растерянность, жалость к себе и дезориентацию пришлось отложить на потом. Сейчас не время и не место охать и задаваться вопросом: "Как же так… Как я могла так влипнуть…" Были вопросы и поважнее.

Руки на запястьях неприятно саднило от мыльной воды. Поморщившись в очередной раз, Лиза выключила кран и открыла дверку душевой. Чистые полотенца исключительно черного цвета висели рядом. У кого-то достаточно своеобразный вкус. Но как говорится – о вкусах не спорят. Обмотав одно полотенце вокруг головы, вторым она промокнула тело. Теперь вставал вопрос об одежде. Не будет же она разгуливать, в чем мать родила. Хотя, судя по тому, что она пришла в себя абсолютно голой, в этом клубе к обнаженке относились лояльно.

Голова закружилась, и Лиза уперла руку в стену. Не хватало, чтобы она снова упала в обморок. Ломота и слабость завладели телом, а желудок бурно дал о себе знать, громко заурчав. Она ещё и голодная.

Сделав несколько глубоких вздохов, обеспечивая организму дополнительную порцию кислорода, Лиза оттолкнулась от стены и направилась к двери. Ноги слушались плохо, то и дело дрожали. Как же ей плохо.... Как физически, так и

морально.

Открыв дверь в спальню гостеприимного хозяина, она обнаружила и его самого.

Юлиан сидел в кресле, вытянув ноги и скрестив их в лодыжках. Верхние пуговицы рубашки он расстегнул, и Лиза заметила несколько черных волосков, дерзко выглядывающих в разрезе. Обе косы мужчина перекинул на грудь, создавая дополнительный антураж собственному образу. Для него своя внешность не казалась экзотической, Лиза же её воспринимала иначе.

Воспринимала очень сумбурно, странно, необычно.

От мужчины исходила странная аура таинственности, смешанная с властностью и непоколебимой уверенностью в том, что весь мир принадлежит ему. Взгляд темный глаз, цвет которых Лиза не могла рассмотреть, но склонялась к тому, что они карие, казалось, видел ее насквозь, проникал под кожу, сливался с ее кровью, забирался в самые отдаленные уголки ее души, о которых она, наивная, даже не подозревала. Этот взгляд был способен гипнотизировать, подчинять, прогибать человека под себя. Лиза ни на мгновение не усомнилась, что перед ней сидел мужчина, обладавший такими способностями, о которых лучше не спрашивать. Да она и не собиралась. Четкие, резкие черты лица. Прямой нос с едва заметно раздувающимися крыльями, говорящими о зверином чутье. Губы…

Лиза жадно сглотнула и лишь секунду спустя поняла, какую нелепицу сотворила.

Она смотрела на губы мужчины, и её воспаленный мозг потребовал попробовать их на вкус. Хотя бы прикоснуться к ним кончиками пальцев. Провести сначала по верхней губе, потом по нижней. А если уж пойти до конца…

Кровь прильнула к щекам Лизы, и девушка дернулась. Что за бред приходит ей в голову? О чем она думает? Да, сидящий в кресле мужчина – хорош, чертовски, нереально хорош. Так хорош, что её жизненно важные проблемы отодвинулись на задний план, она поддалась его поистине животному магнетизму, доказывая гипотезу, что хозяин клуба обладает некой сверхъестественностью.

Последнее предположение возникло не безосновательно.

– Извините, – сказала Лиза, проводя рукой по лицу, словно прогоняя морок.

Брови мужчины немного изогнулись.

– За что ты извиняешься? – поинтересовался он с легким смешком.

– За… – черт, не будет же она говорить, что извиняется за своё бесстыдное рассматривание? Пришлось выворачиваться на ходу: – За беспокойство. За возню со мной. За…

Она не договорила. Слова закончились разом.

Юлиан чуть заметно усмехнулся одним уголком губ и рукой указал на стоящее по правую сторону кресло.

– Присаживайся. В ногах правды нет.

Лиза снова сглотнула. Она чувствовала себя кроликом, застывшим перед удавом.

Да, правильно сравнение, пусть и избитое.

Мужчина безумно притягивал её, несмотря на абсурдность ситуации. Отголоски инстинкта самосохранения нашептывали, что не стоит поддаваться первому впечатлению, что мужчина, чья внешность оказала для неё роковой – незнакомец.

И сама для себя она тоже незнакомка.

Лиза, коротко кивнув, и придерживая край полотенца, прикрывающее грудь и ноги до середины бедер, прошла к нему на встречу, и, преодолевая внутреннее сопротивление, опустилась в кресла.

– Вот и умница, – хриплый нотки в голосе Юлиана вызвали хоровод мурашек, стремительно побежавших по спине и ногам. Реакция девушки не осталась не замеченной, и ухмылка стала шире.

Лиза сжала губы и сильнее свела ноги. Полотенце – не тот наряд, который способен укрыть её. А если разобраться, она сильно сомневалась, что её способно хоть что-то укрыть от хищного взгляда мужчины.

– Не надо, – еле выговорила она, опуская глаза.

– Что не надо? – его бровь изогнулась.

– Не надо забавляться за мой счет. Я…

– Лиза, – на этот раз Юлиан перебил её. – Никто не забавляется, и если мои слова или случайные действия смутили тебя, извини. Я не хотел.

– Это вы меня извините, я сама не понимаю, что несу, – господи, ну что за жалкий лепет! Возьми себя в руки.

– Давай-ка сначала выпьем, а потом немного поговорим.

Только сейчас Лиза заметила стоящий перед креслами невысокий столик на толстых резных ножках. Отполированный до зеркального блеска, выполненный из темного дерева, породы которого Лиза не смогла определить. На столике стоял поднос, накрытый салфеткой. Юлиан, как гостеприимный хозяин, откинул салфетку, и девушка увидела, что на подносе находятся нарезанные фрукты, мясо, красная икра и хрустящие булочки. А ещё бутыль с вином.

– Пить не буду, – категорически отказалась Лиза и, в подтверждение своих слов, покачала головой. – У меня и так проблемы с самоопределением.

Она попыталась пошутить. Сидеть и поддаваться отчаянию – последнее, на что она решится.

– Умный выбор, – он оценил. – Но, надеюсь, от легкого перекуса ты не откажешься?

– Нет, – губы дрогнули в слабой улыбке.

Есть она хотела. Битва в комнате для развлечений отняла у неё много сил, слабость не желала отпускать тело. Оставалось надеяться, что килокалории помогут поправить самочувствие.

Точно прочитав её мысли, Юлиан поинтересовался:

– Самочувствие не улучшилось?

Спросил и потянулся к подносу. Взял ломтик хлеба, на него намазал масло, сверху положил щедрую порцию икры и прикрыл всё это съестное безобразие листиками зелени. После чего протянул сотворенный бутерброд Лизе.

Та не спеша взяла бутерброд и, прежде чем откусить, ответила:

– Как сказать. Меня больше волнует то, что я ничего не помню. Ни кто я, ни откуда я родом, ни как попала к вам.

Черные глаза ловили каждое её движение, замечали все мелочи, каждую эмоцию. Следили и посылали в мозг импульсы. Тот анализировал и делал выводы, точнее – искал выгоду для себя.

– У меня есть предположение, что тебе дали некое наркотическое вещество, повлиявшее на твой организм не лучшим образом. За свою жизнь я сталкивался с огромным количеством разновидностей наркоты и могу с уверенностью сказать, что некий химический состав с легкостью мог лишить тебя всех воспоминаний о прошлом, – Юлиан не собирался ей говорить про демона. Как не собирался уточнять, что наркотик, способный лишить памяти, вероятнее всего, содержит демоническую кровь. Кровь рогатых тварей обладала многими удивительными свойствами. Чем те и пользовались.

– Наркотики? Если честно, я тоже так же подумала, – Лиза не стала юлить. Мужчина вроде бы пытался ей помочь. Главное слово – вроде бы. Она по-прежнему держалась на страже, но пока он оставался единственным человеком, кто был в состоянии отгородить её от тех озабоченных уродов, что расхаживали за дверью.

– Я не вижу на твоем теле сильных физических повреждений, повлекших за собой амнезию, поэтому вывод напрашивается сам собой.

Лиза облизнула пересохшие губы и отложила бутерброд. Не смотря на то, что она была голодна, кусок не лез в горло.

– Можно воды? – не попросила – прошелестела одними губами.

– Конечно, – он протянул ей стакан. Их пальцы на мгновение встретились.

Воду она пила жадно, делая большие глотки. Что же случилось в прошлом… Кому она перешла дорогу? Для чего потребовалось опаивать её и лишать памяти? В груди образовался ком, мешающий дышать. Стало снова страшно. Мысли о прошлом пугали её. Настораживали. В голове не возникало ни одного образа, за который можно было бы зацепиться.

– Лучше? – поинтересовался Юлиан, снова лениво откидываясь на спинку кресла. Удерживать себя в руках становилось сложнее. Он и не предполагал, что вид Лизы – беззащитной, обернутой его полотенцем, возбудит его едва ли не сильнее, чем когда она лежала на его кровати. Или дело было в том, что она в принципе пробуждало в нем столь сильное вожделение, которое он с трудом контролировал?

– Нет, – ответила девушка, не замечая темного блеска в глазах мужчины. – Думала, поем, утолю жажду – полегчает. А становится только хуже.

Мужчина тотчас нахмурился.

– Что-то болит? – насторожился он.

Она покачала головой и горько усмехнулась.

– Физически нет, а вот то, что внутри…

– Ничего, всё образуется, – он говорил дежурные фразы, а сам смотрел на соблазнительную ложбинку между ее грудей. Полотенце настырно съезжало вниз, открывая виды, от которых кровь вскипала и превращалась в

расплавленную лаву. Пришлось стиснуть зубы.

– Нет, я… – Лиза нервно провела рукой по лбу. – Вы меня, наверное, извините, но сейчас я не в состоянии разговаривать. Мне надо побыть одной. Если вы мне предоставите комнату, я…

Юлиан вскинул руку кверху, призывая замолчать.

– Лиза, – от бархатисто-хриплого голоса по спине девушки побежали мурашки, и она впервые с того момента, как вышла из ванной, задумалась, что слишком откровенна и доверчива с этим мужчиной. Так нельзя. – Давай проясним ситуацию. Ты – моя гостья. И для тебя будут лучшие условия.

– Спасибо, – она не была уверена, но разве ей есть из чего выбирать?

– Не стоит благодарности.

Юлиан отодвинул столик и поднялся. Теперь он возвышался над ней, отгораживая её от остального мира. И снова в ее голове возникли сумбурные, нереальный мысли, что он слишком красив, слишком притягателен, чтобы быть настоящим. Такие мужчины – мужественные, излучающие силу – редкость. Наверное. Точно она не знала. Просто чувствовала.

Но было нечто, что не давало ей покоя даже больше, чем отсутствие памяти.

– Скажите… – она замялась, но нашла в себе силы и вскинула голову кверху, чтобы иметь возможность посмотреть ему в глаза.

– Слушаю тебя внимательно, Лиза.

И снова от той интонации, с какой он произнес её имя – повторный хоровод мурашек по позвоночнику.

– Я – человек? – выдохнула она, не веря, что осмелилась задать этот вопрос вслух.

Мужчина улыбнулся одними уголками губ.

– Ты – да.

Следующий вопрос вырвался самопроизвольно:

– А вы?

– А я – нет.

Это было сказано так лаконично, что правдивость ответа не вызывала сомнений.

Лиза очень медленно кивнула.

– Ясно.

– Правда? – Юлиан всё же не удержался от легкого сарказма, чем вызвал кривую улыбку у Лизы.

– Угу.

Развивать тему он не стал. Время ещё не пришло. Он протянул руку, предлагая ей подняться.

Лиза уставилась на его руку, как на нечто нереальное. Потом обругала себя и заставила вложить свои пальцы в его. Что она, право?.. Рука мужчины оказалась прохладной. Длинные пальцы уверенно сжали её узкую ладонь, точно отрезая пути к отступлению.

– Не стоит меня бояться, – прокомментировал Юлиан её заминку. – Если бы хотел причинить вред, давно бы причинил.

Лиза вспыхнула, устыдившись своей глупой ни чем не оправданной реакцией.

– Извините, я… – она опустила ресницы, опасаясь встречаться с ним взглядом.

– Лиза, перестань извиняться. Всё хорошо, – он смотрел на нее сверху вниз, наслаждаясь ее застенчивостью. – Завтра мы поговорим, тебе на самом деле надо выспаться. Отдохнешь, придешь в норму. На свежую голову и разговор пойдет легче. Пойдем, я провожу тебя в твою комнату.

– Я пойду в таком виде? В полотенце? – ее глаза изумленно округлились.

– Идти никуда не придется, – уголки его губ дрогнули в легкой усмешке. – Я решил поселить тебя в смежной комнате.

– А я вас не стесню? Это будет удобно? – бледные щеки девушка заалели румянцем.

О, это будет очень удобно!

* * *

Юлиан всю оставшуюся ночь смотрел на спящую Лизу. После того, как он проводил её до двери, то сделал вид, что вернулся к себе, давая ей возможность адаптироваться к новым условиям жизни. То, что отныне и на неопределенное время спальня, которую Юлиан практически не использовал, станет комнатой Лизы, он уточнять не стал. Подобное заявление может быть воспринято ею неадекватно, а настраивать девчонку против себя в его намерения не входило. Юлиан заметил её заинтересованный взгляд. Как она рассматривала его исподтишка. Что ж, её интерес ему на руку. Потому что отпускать её он не собирался.

Вампир дождался, пока она уснет и лишь тогда бесшумно вернулся в смежную комнату. Обладая сверхтонким слухом, он безошибочно определял её действия: как она нерешительно обходит свое новое жилище, как оглядывается по сторонам, как останавливается перед кроватью. Илае он дал распоряжение приготовить шелковую сорочку белоснежного цвета. Его Лиза спала только в белом. Смеясь, говорила, что каждую ночь она играет в невесту. Юлиан рвал в клочья белоснежный шелк, украшенный кружевами, чтобы на следующий день купить ей новое, более дорогое и соблазнительное белье. Эта была их с Лизой игра.

Сегодня он начал другую игру. С новой Лизой.

Он намеревался приручать её постепенно. Шаг за шагом. Ему не составит труда проявить о ней заботу. Трудно будет хотя бы неделю не прикасаться к ней! Лиза напоминала заблудившегося котенка. Смотрит на него растерянными глазами, пробуждая в нем инстинкт защитника и покровителя. Тут всё понятно. Юлиан никогда не зверствовал в отношении женщин, всегда придерживался субординации и без особой надобности не причинял им вреда. В "Жерло" поставил четкие условия – здесь женщины в безопасности до тех пор, пока не имеет места договор с другим посетителем или пока она не выйдет из клуба. Бывали случаи, когда ему приходилось вставать на защиту посетительниц. Ну, не нравится ему, когда женщин принуждают! Зона для БДСМ-игрищ в расчет не бралась.

С Лизой дела обстояли по-другому.

Та, его Лиза, вызывала в нем темную сторону. Сознательно злила его. Постоянно провоцировала. Любила наблюдать, как он бесится от ярости и ревности. Факт ревности Джаджена заводил и возбуждал её. Она любила играть на грани фола. Любила, когда Юлиан, доведенный до невменяемого состояния, выпускал зверя наружу, спускал с цепи свое темное "я", позволял ему делать с ней такие вещи, за которые при других обстоятельствах испытывал бы раскаяние. Юлиан не раз и не два применял в отношении Лизы плеть. Бил, не щадя. Та, хохоча и захлебываясь в собственной крови, кидалась к нему, вцеплялась мертвой хваткой и безумно целовала. И просила: "Ещё… Ещё ударь меня… Давай!.. Дай почувствовать, что ты – Хозяин, а не один из тех, что лижут мне ноги…" И Юлиан давал. Давал то, что она просила.

Потом выгонял её прочь. Лишь для того, чтобы следующей ночью прийти заново. И так по кругу. Бесконечное количество раз.

Она сводила его с ума. Намеренно. Четко просчитывала его ходы. Держала на коротком поводке. Создавала иллюзию, что принадлежит ему, на самом же деле ни во что не ставила… "Ты лишь зверь. Мой персональный зверь", – однажды сказала она ему.

Эти слова, как выяснилось позже, стали переломными в их отношениях.

Спустя триста лет Юлиан Джаджен стоял под дверью девушки, как две капли воды похожей на блистательную Елизавету Сатинскую, и размышлял, что делать с ней дальше. Он слышал, как она переодевается. Как падает полотенце на пол. Как едва слышно под легкой поступью скрипит паркет. Как шелк скользит по обнаженной коже. Как прогибается матрас под хрупким телом девушки. Слышал, как она негромко всхлипнула. Рука Юлиана невольно поднялась, чтобы толкнуть дверь и, ворвавшись в комнату, прижать вздрагивающее тело к себе и уже не отпускать. Остановил себя в последнее мгновение. Сейчас не стоит вмешиваться. Пусть девчонка поплачет, говорят, слезы очищают.

Огромные, в человеческий рост, часы, висевшие на стене, отсчитали тринадцать минут. Именно столько понадобилось времени, чтобы Лиза затихла и уснула. И все тринадцать минут Юлиан простоял, слушая её неровное дыхание. Лишь когда оно выровнялось, бесшумно толкнул дверь, прошёл вглубь комнаты, остановился у единственного кресла и опустился в него. Точно так же он ждал её выхода из ванной. Сейчас будет сторожить сон.

Девушка спала, свернувшись калачиком. Она подоткнула между коленей простыню, обхватила себя за плечи и тихонько посапывала. Простая шелковая сорочка без кружев смотрелась на ней идеально. Белый шелк подчеркивал плавность линий и чуть-чуть сбился в области бедер, делая акцент на соблазнительных изгибах.

Юлиан прикрыл глаза.

Терпение… терпение…

Вскоре он будет вознагражден за всё.

Та, которая не давала ему покоя на протяжении многих веков – сначала при жизни, потом после смерти, вернулась. Юлиан не верил в совпадения. Он верил в Провидение. Умом понимал, что лежавшая на его кровати девушка – не его Лиза. Другая. С другим характером и судьбой. Но ему было плевать.

Главное, она в его власти.

И он сделает всё, чтобы она ела из его рук. Смотрела, как на идола. Дышала им. Боготворила. Видела в нем защитника. Любовника.

А её прошлое и потеря памяти… Да кого это волнует?!

Глава 4

Утро началось с головной боли и ломоты в теле. Лиза открыла глаза и уставилась в потолок с замысловатой лепниной. Значит, ей ничего не приснилось. Она – в клубе "Жерло", владелец которого и посетители в частности не относятся к расе людей.

Лиза села и поправила шелковую сорочку. Посмотрела на свои руки. Руки, как руки. Со следами от наручников. Интересно…

– Доброе утро.

Мужской голос заставил её вздрогнуть.

Она обернулась на него и заметила в дверном проеме самого хозяина. Сердце предательски пропустило удар. Какой же он все-таки… красивый. Смутившись собственной реакции на появление мужчины, Лиза отвела пепельные пряди с лица и коротко кивнула.

– И вам – доброе, – голос оказался чуть хриплым со сна.

– Как спалось? – он говорил так, будто ему и в самом деле было не все равно.

– Хорошо, – она немного подумала. – Провалилась в сон без сновидений.

"Последствия наркоты", – подумал Юлиан, но вслух ничего не сказал. Когда он увидел, что Лиза просыпается, то бесшумно поднялся и встал у двери. Факт, что он всю ночь провел, наблюдая за её сном, может насторожить девчонку.

– Предлагаю перейти на "ты". Когда ты мне выкаешь, чувствую себя старым и никчемным. – он одарил ее добродушной улыбкой.

Если бы она знала его истинный возраст, то сочла бы не просто старым, а древним!

– Согласна.

Лиза не спешила вступать в диалог. Она снова присматривалась. Утром события вчерашнего вечера предстали в ином свете. Ночь имеет свойство преувеличивать, искажать, утро же всё скрашивает.

Лишь одно осталось неизменным – странная тяга Лизы к незнакомцу. Что это? Физиологическая реакция? Последствия данного ей наркотика? Или нечто куда более серьезное?

– Вот и славно. Надеюсь, сейчас ты от завтрака не откажешься, или снова ограничишься водой?

– Кофе.

– И всё?

– Да. Я успею поесть.

Юлиан повел бровью.

– Смотри сама.

Он скрылся за дверью. Не успела Лиза перевести дыхание, как мужчина вернулся снова, неся в руках небольшой поднос. Неужели у неё сейчас будет кофе в постель? Да нет, не может этого быть!

Оказалось, что может. Деревянный поднос опустили на матрас прямо перед ней.

– Кофе. Сливки. Сахар.

Лиза не знала, как реагировать на действия мужчины и поэтому спросила прямо:

– Юлиан, почему вы… то есть, ты обо мне заботишься?

– Для тебя это странно? – ушёл он от ответа.

– Не чувствую узнавания. Наверное, странно. Раз не знаю, как реагировать.

– Не забивай голову пустяками, Лиза. Просто пей кофе и просыпайся.

Его голос звучал обманчиво мягко. Обволакивал. Точно покрывал тело невидимой пеленой. Лиза повела плечами, прогоняя легкое наваждение. Куда же она попала? Да, она не помнила своего прошлого, но сильно сомневалась, чтобы такие мужчины, как Юлиан, приносили ей кофе в постель. Она видела своё отражение в зеркале. Обычная женщина. И он… Какие ассоциации приходят при виде его? Роскошь. Власть. Она не принижала себя, всего лишь пыталась здраво оценивать ситуацию.

Взяла кофе – горячий! – и сделала первый глоток. Не удержалась и замурлыкала от наслаждения.

– Потрясающий, божественный вкус, – кофе был крепким, не пережжённым, чуть горьковатым. Таким, как она любит.

– Рад, что угодил.

Похоже, он искренне наслаждался ее компанией.

– Откуда ты знал, когда я проснусь? – она глянула на него с интересом. – Кофе только что сварен.

– Позволь оставить это моим маленьким секретом, – загадочно улыбнулся Юлиан, присаживаясь на кровать. Расстояние выбрал точно – при желании одним движением он сможет коснуться её, но Лизе позволил пребывать в уверенности, что её личностное пространство не нарушено.

Девушка заставила себя улыбнуться.

– Любишь таинственность? – она пригубила ароматный напиток и не удержалась, зажмурилась от наслаждения.

– Обстоятельства обязывают, – уклонился он от прямого ответа.

– Интересные у тебя обстоятельства.

– Всё может быть.

Лиза, опустив глаза, сделала еще один глоток кофе. Лучше бы она продолжала смотреть на Юлиана – смогла бы в тот момент увидеть его с истинной стороны. Он, в отличие от неё, жадно следил за каждый её движением. Вот она поднимает руку с фарфоровой чашечкой, подносит к губам, делает глоток. Юлиан едва ли не застонал вслух. Он представил, как горячий напиток попадает ей в рот и стремительно устремляется в организм. И в то сумасшедшее мгновение Юлиан возжелал оказаться на месте долбанного кофе! Оказаться у неё во рту! И сам узнать, какая она на вкус! Его глаза вспыхнули красными бликами, клыки помимо воли заострились, приподняв верхнюю губу. Черты лица потемнели, в них появилось нечто звериное, древнее, по истине страшное.

Потеря контроля длилось не больше пары секунд. Джаджен превосходно умел контролировать эмоции. Как свои, так и чужие.

Лиза пила кофе молча. Говорить особо не хотелось. Понимала, что стоит им начать продуктивный диалог, как легкая утренняя нега исчезнет, и настанет время решать жизненно важные проблемы. А как не парадоксально это звучало – Лиза не хотела ничего решать. Боялась. Боялась посмотреть правде в глаза. Узнать, в каком именно месте она оказалась. Куда пойдет дальше. Ей же необходимо будет предпринимать какие-то действия. Она не сможет вечно сидеть на огромной кровати в шелковой сорочке и попивать наивкуснейший кофе под умопомрачительным взглядом мужчины, от которого её бросало в дрожь.

Юлиан тоже не спешил продолжать ни к чему не обязывающий разговор. Будь его воля – он бы часами смотрел, как Лиза пьет кофе. Единственное, что поменял бы в этой картине – сорвал с неё сорочку. Чтобы шёлк свисал с узких плеч, открывая полные груди и соблазнительную округлость животика. О том, что находится ниже – думать не стоит. А то полетит его хваленое самообладание в

адову пропасть.

Молчание затянулось. Кофе уже был выпит, чашка поставлена на поднос, а Лиза посмотрела на мужчину и смущенно пожала плечами.

– Итак, что ты со мной будешь делать?

Вопрос был двусмысленный.

Очень.

О, Юлиан бы с превеликим удовольствием рассказал бы ей в подробностях, что намеревается – чуть позже! – с ней сделать.

Но пришлось ответить в рамках светского разговора.

– Собираюсь приютить, – ответил он с легкой усмешкой.

– Приютить? – переспросила Лиза, отчего-то не удивленная его ответом. Сердце всколыхнулось, сжалось, но не от страха, а в преддверии неких радостных перемен.

– Как я понимаю, ты ничего о себе не вспомнила. Документов у тебя тоже нет. Выгнать на улицу девушку, попавшую в беду, я не могу, – эффектная пауза и продолжение, сказанное с более резкими, высокими нотками. – Да и не хочу. Поэтому предлагаю пожить у меня. В городе у меня квартира, в пригороде – дом. Живу я в основном в клубе, поэтому смело могу предоставить тебе квартиру для личного пользования.

Предложение оказалось заманчивым. Очень. Только смущало несколько обстоятельств.

– Юлиан, скажи, а ты всем девушкам, попавшим в беду, делаешь столь щедрые предложения? – Лиза не стала ходить вокруг да около, решила сразу расставить акценты.

Ответ прозвучал именно тот, на который она надеялась.

– Нет.

Коротко и очень весомо.

Лиза покраснела и разнервничалась. Скомкала край сорочки, не зная, куда девать руки. Прямолинейность мужчины одновременно смутила и порадовала. То, что с ней происходило – не поддавалось разумному описанию. Лиза должна была беспокоиться о потере памяти, пытаться узнать, кто она, откуда родом, метаться по комнате, желая прояснить ситуацию. Вместо всего этого она по-тихому радовалась, что сможет остаться с мужчиной, который произвел на нее неизгладимое впечатление. В голове вспыхнула крамольная мысль – а если бы вчера в комнате для развлечений оказался он, она бы его так же оттолкнула или позволила бы к себе прикоснуться? Мысль промелькнула в голове со скоростью молнии, оставив такой же выжженный след, как удар стихии.

– Почему тогда мне… – начала она, но, увидев иронично поднятую бровь, замолчала и прикусила нижнюю губу.

– Лиза, – мягко остановил её Юлиан. – Давай некоторые вопросы оставим на потом. Ты же не готова говорить о том, в чем не уверена?

Лиза поняла его и медленно кивнула. Внезапно образовавшийся комок в горле мешал говорить, про связность мыслей лучше вообще не упоминать.

– Вот и славно. Тогда я сейчас пришлю к тебе человека, он поможет собраться и сопроводит до квартиры.

На этом, видимо, Юлиан счел, что разговор закончен. Он поднялся, отчего матрас мягко спружинил, и, заметно хромая, направился к двери, оставив Лизу в полном недоумении.

* * *

В качестве сопровождения он прислал Илаю и незнакомого амбала устрашающего вида, сплошь покрытого татуировками. Амбал оказался не менее двух метров ростом, а плечи его были столь широки, что в двери ему пришлось

проходить боком. Увидев его, Лиза невольно испытала тревогу.

– Лиза, это Владис, – Илая с улыбкой представила ей своего спутника. – Не пугайся его внешности и хмурого вида, он парень у нас добрый. Правда, Влад?

Влад хмыкнул и неопределенно пожал плечами. Будучи дампиром, и имея внушительный рост, он, в основном, работал у Юлиана вышибалой. Часто выступал на боях без правил. Отличительной чертой Владиса были татуировки. Среди его собратьев украшение тела являлось привычным делом, но Владис разукрасил каждый сантиметр кожи, включая лицо и член.

– Пугаться не буду, – ответила Лиза, стараясь не таращиться на мужчину. Тот встал в дверях и молча ждал, пока девушки соберутся.

– Мы тебя проводим до квартиры Хозяина, – щебетала Илая, помогая Лизе. – И, если ты не возражаешь, я немного побуду с тобой. Мало ли что… Вдруг тебе что-то экстренно потребуется.

Юлиан предупредил, что Лиза – ничего не помнит. Так же он предупредил, чтобы лишнего не говорили. По существу. На вопросы не отвечали, или отвечали, но с уклоном. Об их жизни, роде деятельности и клубе – все вопросы потом к нему.

Илае дважды повторять не пришлось. Она говорила много, но общими фразами, не несущими никакой информации. Научилась держать язык за зубами ещё девчонкой. Да и с Хозяином предпочитала не ссориться.

– Я принесла тебе платье. Подойдет? – Илая протянула Лизе нечто короткое и черное. – Извини, более приличных нет.

– Подойдет, – Лиза взяла протянутое платье и скрылась в ванной комнате.

Да, занимаясь пошивом данного платья, явно сэкономили на материале. Оно едва прикрывало бедра. Хорошо, что хотя бы не обтягивало. Без белья Лиза чувствовала себя дискомфортно.

Стук в дверь ванной раздался в тот момент, когда Лиза одергивала подол платья и размышляла, будут ли видны её интимные части тела при ходьбе.

В комнату просунулась голова Илаи.

– Лиза, извини, забыла белье, – девушка с улыбкой протянула плоскую коробку.

– Ты вовремя, – улыбнулась Лиза в ответ.

– Надеюсь, с размером бюста угадала, – она подмигнула.

Лиза взяла протянутую коробку и быстро переоделась. Белье было красивым, черно-белым, и тоже довольно откровенным. Всё в кружеве и дырочках. В таком только соблазнять мужчин. Вернее одного мужчину. Перед внутренним взором сразу же всплыла картина, как она расстегивает молнию на платье, которая, кстати, находилась спереди, и остается в одном белье. Стоит посередине огромной спальни, шторы занавешены, полумрак, играет тихая музыка. На кровати лежит обнаженный мужчина. Его тело прикрыто простыней, точнее, только бедра. Жадный взгляд темных глаз ловит каждое ее движение. Пепельные волосы рассыпаны по подушкам, струятся по крутым плечам и мощной груди.

Лиза мотнула головой, прогоняя наваждение, и зажала рот рукой.

Безумие…

Возможно ли, что вместе с наркотиками ей вкололи приличную дозу афродизиака, и теперь она стала нимфоманкой? Хотя… На Владиса и на того мудака, что пытался её изнасиловать, она отреагировала спокойно.

Неспокойно она воспринимала лишь одного мужчину…

Сполоснув лицо холодной водой, Лиза вышла в спальню.

– Я готова.

– Отлично. Тогда выдвигаемся?

Илая подмигнула Владису, на что тот никак не отреагировал. Встал и молча направился к двери. Илая пожала плечами и последовала за ним.

Лиза с интересом оглядывалась по сторонам. Сначала они шли по широкому длинному коридору к стеклянному лифту, который стал поднимать их вверх. Значит, личные апартаменты Юлиана находились под землей. Всё может быть, потому что окон в спальнях не было. Лифт остановился, и они снова оказались в коридоре, только на этот раз его стены были обтянуты черным бархатом. Ни картин. Ни фото. Далее, пришлось свернуть за угол и пройти в какую-то дверь. Здесь Лиза замерла, обнаружив, что они оказались в огромном зале. По левую руку от девушки располагалась барная стойка, по правую – танцпол. Посетителей почти не было, Лиза насчитала всего восьмерых.

Как только она со своими спутниками появилась в зале, трое из посетителей, сидевших за крайним столиком, зарычали и что-то глумливо выкрикнули на непонятном языке. Лиза насторожилась, неприятно поморщилась. Несмотря на небольшой эскорт, липкие мурашки поползли по спине. Здесь она не чувствовала себя в безопасности, даже под надежным присмотром Валдиса.

– Лиза, чего вы напряглись? – Илая тронула ее за руку. – Это же кошаки. Рычат почем зря.

Кто такие "кошаки" Лиза уточнять не стала.

Ясно одно. Не люди.

Как и бармен. Как и ещё один посетитель у барной стойки. Как и охранники на дверях.

В клубе "Жерло" не было ни одного человека. Кроме неё.

Назревал вопрос: каким образом она затесалась в эту разношерстную компанию? Кому помешала настолько, что её решили отдать на растерзание зверю? Она имела в виду того ублюдка, который пытался изнасиловать её и в красочных подробностях расписывал, что собирается с ней делать. Его клыки она запомнила хорошо.

У неё могли отнять память – но инстинкты остались при ней. И они кричали, что происходившее в той комнате не свойственно ей! Что кнуты и жесткий секс – не её! Что она предпочитает другие сексуальные игры.

Её подставили. Убрали с дороги.

Оставалось лишь узнать – кто. И да, сущий пустяк – не помешало бы узнать своё истинное имя. Хотя имя "Лиза" ей пришлось по душе.

У входа уже ждал черный "лимузин" и водитель в смокинге. Такой же здоровенный бугай, как и Владис. Где их только берут?

Обменявшись с Валдисом странными взглядами, он молча открыл перед девушками заднюю дверь. Лиза, прежде чем сесть, поинтересовалась у Илаи:

– А какой это город?

– Вена.

Брови Лизы невольно приподнялись. Почему у неё возникло чувство, что её далековато занесло?

– Мне будет интересно прогуляться по улочкам Вены, – задумчиво проговорила она, прилипая к окну. Она надеялась, что увидит что-то знакомое – дом, кафе, историческое здание, что-то, что подтолкнет её бессознательно раскрыться, и память вернется.

Лимузин плавно скользил по просыпающимся улочкам, и вскоре Лиза поняла, что город, чьими красотами она любуется, ей абсолютно незнаком. Ничего не дрогнуло в душе. Лиза прикрыла глаза и откинулась на спинку сиденья.

– Лиза, с вами всё хорошо? – вопрос задал Владис.

Юлиан четко выразился, если что случится с девушкой – спрос будет с него. К тому же, дампиру было интересно, кто же она такая. По запаху и виду – человек. Но про небольшой вчерашний погром Владис уже был наслышан. Он всегда стремился быть в курсе всего, что происходит в клубе. Рассчитывал встать на

одну ступень с Итоном, стать личным помощником Хозяина.

– Да, – Лиза была лаконична. Разговаривать не хотелось.

Когда машина плавно остановилась, Лиза поспешила распахнуть дверь. Воздух в салоне начинал давить на неё. Может быть, у неё клаустрофобия? Или просто стресс? Почему-то настроение резко испортилось. Захотелось забиться в укромный угол, и чтобы её никто не трогал и ни о чем не спрашивал.

Погруженная в невеселые мысли, Лиза не обратила внимания ни на здание, у которого замер лимузин, ни на огромный мраморный холл, в который они вошли. Не заметила она и роскошного лифта с зеркалами и панелями из красного дерева, который поднимал их в пентхаус Юлиана. Она машинально следовала за Илаей.

Квартира Юлиана, как и следовало ожидать, оказалась большой, точнее, огромной. Она занимала весь последний этаж небоскреба. Выполненная в стиле неоклассицизма, она сочетала в себе роскошь и минимализм. Лепнина на потолках, хрустальные люстры, панорамные окна в одной комнате, витражные – в другой. Пастельные тона в интерьере. Светлый паркет на полу. Роскошные торшеры и абажуры идеально вписывались в общую атмосферу.

Лиза ступала по паркету осторожно, опасаясь что-либо задеть. Неужели подобная роскошь реальна? У неё возникло чувство, что она попала в музей, а не в жилую квартиру.

– Обустраивайтесь поудобнее, – Илая заметила смущение гостьи Хозяина. – Мы с Владисом будем находиться в квартире этажом ниже. Она предназначена для обслуживающего персонала. Если что – звоните.

И девушка протянула Лизе рацию. Не сотовый телефон.

Лиза кивнула, коротко поблагодарив, после чего сопровождающая её пара бесшумно вышла.

Как же тут было красиво… Лиза осторожно провела рукой по белоснежной обшивке дивана. Ткань на ощупь мягкая, но плотная. И как можно жить, спать,

есть на подобном?

Выдохнув воздух из груди, Лиза вспомнила, что отказалась от завтрака. Об отсутствии еды напомнило и глухое урчание в животе. Что ж, придется начинать осваивать кухню. В холодильнике, поразившем её своими габаритами и количеством кнопок на панели, она обнаружила контейнер с мясом и овощами. Видимо, повар постоянно держал готовую еду на случай незапланированного прихода работодателя домой. Лиза так же обнаружила множество мясных и морских деликатесов. Правда, трогать их не стала, мало ли как себя поведет желудок.

Прихватив с собой ещё и апельсиновый сок, Лиза устроилась за большим обеденным столом. Дотронулась до его поверхности, пытаясь определить из массива какого дерева он выполнен. Нет, не понятно. Но полированная поверхность наверняка не боялась механических повреждений.

Нашла о чем думать! Об интерьере! Лиза усмехнулась. А что ей ещё оставалось делать? Ни о чем другом она не помнила.

Пообедав, Лиза прошла в гостиную и только собралась устроиться на диване и полистать одну из книг, стопочкой стоявших на журнальном столике, когда раздался звонок в дверь. Первой реакцией девушки был легкий испуг. Кто мог пожаловать? Потом она выдохнула и напомнила себе, что квартира находится под наблюдением. Сюда посторонние не проникнут.

Одернув подол платья, Лиза пошла открывать.

За порогом стоял молодой человек в сером деловом костюме. В руках он держал огромную корзину с белыми розами. Роз было не менее сотни.

– Это вам.

– О… – растерялась Лиза, принимая тяжелую корзину. – Спасибо…

– Всегда, пожалуйста.

Курьер сдержанно кивнул, развернулся и был таков.

Лиза хотела сказать, что не может дать чаевых, у неё нет денег. Потом поняла, что курьер, вероятнее всего, работает не в службе доставки, а на Юлиана, и не нуждается в чаевых.

Букет был необыкновенно красивым. Аккуратные белоснежные бутоны, готовые вот-вот распуститься, источали тонкий нежный аромат. Лиза, с трудом удерживая корзину в руках, прошла к панорамному окну и поставила ее на пол. После чего присела на корточки и вдохнула в себя запах цветов.

Почему у неё возникла уверенность, что никогда ранее она не получала столь роскошных букетов?

Лиза смущенно улыбнулась и зажмурилась от удовольствия.

Как оказалось, белые розы были только началом. Через два часа доставили такую же корзину с алыми розами. А ещё через два – с черными.

Черные розы произвели на Лизу сильное впечатление, и она долго смотрела на третью корзину. В природе не существовало такого оттенка, он был выведен людьми для баловства, ради чьей-то прихоти. Лизе захотелось узнать, когда впервые был выведен сорт черных роз.

В соседней с гостиной комнате расположился кабинет. Три стены занимали стеллажи с многочисленными книгами, позолоченные корешки которых говорили сами за себя. О стоимости подобных экземпляров даже не хотелось думать. На столе, выполненным из черного дерева, стоял стационарный компьютер и лежал ноутбук. Лизу подмывало прихватить в гостиную ноутбук и развлечь себя ерундовой информацией из сети, но она сдержала порыв. В этой квартире она гостья. Следует соблюдать субординацию.

Не зная, чем занять себя, она начала просматривать книги. Но все они были на незнакомых ей языках. Она даже узнала арабскую вязь и китайские иероглифы, хотя, иероглифы могли быть и японскими, сути это не меняло. Но ей повезло. Некоторые книги были иллюстрированы старинными гравюрами, выполненными с поразительной точностью и реализмом, и Лиза, забравшись с ногами на оббитый белой кожей диван, обложилась старинными фолиантами. Она чувствовала себя девочкой, разглядывающей картинки во взрослых книгах.

В начале седьмого приехал Юлиан.

Лиза словно заранее почувствовала его появление. Отложила книги, подошла к огромному панорамному окну и застыла, опустив взгляд на серую улицу. Машин приезжало мало, и, в основном, они все были представительского класса – обтекаемые, большие, безумно дорогие. Из салонов выходили не менее дорогие люди. Или нелюди? Кто же теперь разберет. Лиза не без интереса следила за ними, пытаясь найти ответы на то и дело возникающие у нее вопросы.

Когда на охраняемой парковке появилась черная машина с эмблемой застывшего в прыжке ягуара, сердце девушки пропустило удар. Она ещё не знала, кого увидит, но отчего-то разволновалась. А когда открылась задняя дверь и появился Юлиан, невольно подалась вперед, едва не впечатываясь лицом в тонированное стекло. Она его почувствовала! Знала, что это он подъехал! Что это его машина!

Или она в каждом выходящем мужчине искала его?..

Безумие. Наваждение. Нереальность.

Ее охватила легкая дрожь возбуждения.

Лиза едва ли не до крови прикусила нижнюю губу. Так нельзя. Надо успокоиться. Вдох-выдох. Повторить. Всё хорошо.

Пришлось зажмуриться и отвернуться от окна. Да, пора признаться самой себе. Она ждала его весь день. Каждый час. Ежеминутно.

Время, что он поднимался на лифте и шёл к ней, постукивая тростью, показалось ей вечностью. Лиза успела метнуться к зеркалу, руками распутать свалявшиеся пряди волос, потом быстро заплести их в косу и пригладить ладонью челку. Остаться недовольной собственным видом – слишком бледная, с синими кругами под глазами, с потухшим взглядом – и вернуться к дивану. Где сесть и положить руки ладонями вниз на колени. Вроде как она никого не ждет, и сердце её спокойно бьется в нормальном ритме.

Осознав глупость своих действий, Лиза вскочила на ноги и закрыла рот ладонью. Да что же с ней происходит…

Стук в дверь вызвал у неё нервную дрожь. На негнущихся ногах девушка направилась к двери. А если она ошиблась, и Юлиан приехал не к ней? Зачем стучаться в дверь собственной квартиры?

Босые ноги промчались по теплому паркету за несколько секунд. Рывок – и перед ней с тремя розами – белой, алой, черной – стоит Юлиан.

Сегодня он заплел волосы в одну косу. Переоделся в темные джинсы, черную рубашку, сверху – такой же черный джемпер.

– Привет, – его глаза чуть прищурились, а губы приветливо улыбнулись.

– Привет, – пробормотала Лиза, чувствуя, как земля уходит из-под ног. – А почему ты стучишься? Ключи забыл?

Ответом был негромкий хриплый смех.

– Лиза, пока ты проживаешь в моей квартире, я буду тут только гостем. Ах, совсем забыл… Это тебе, – он с легким кивком протянул ей цветы.

– Ох, спасибо.

Три розы, принятые лично из рук Юлиана, оказались дороже тех сотен, что он прислал с курьерами. Она зарылась в них лицом, с удовольствием втягивая изысканный аромат, а за одно и пряча заалевшие щеки.

– И ещё отдельное спасибо за то цветочное безобразие, что ты мне устроил, – позволила себе улыбнуться.

– Тебе понравились цветы? – он с интересом за ней наблюдал.

– Они очень красивые, – выдохнула она, не скрывая восторга.

Лиза отошла от двери. Негоже держать хозяина на пороге.

– Раз ты любезно уступил мне квартиру, тогда… добро пожаловать! – сделала свободной рукой приглашающий жест.

Юлиан улыбнулся одними уголками губ и прошёл за девушкой, отмечая изменения, произошедшие в её внешности за день. Исчезла пугающая бледность и пугливость в глазах. Она больше не смотрела на мир затравленным зверьком, готовым драться до последней капли крови. Время, проведенное в его квартире, явно пошло ей на пользу.

– Как обосновалась? – поинтересовался он. – Илая сказала, что ты к ней ни с чем не обращалась.

Юлиан, опираясь на трость, прошёл за Лизой и встал напротив девушки. Та неловко застыла посреди комнаты, не зная, куда себя деть. Наверное, следовало сначала поставить цветы в вазу. А куда? Может, добавить в одну из корзин? Или отдельно?

Решила положить их пока на журнальный столик. Чтобы не мешали.

– Не обращалась, – подтвердила она. – Не хочу лишний раз тревожить.

Что-то быстрое, едва уловимое колыхнулось в темных глазах. Мелькнуло и исчезло.

– Лиза, – мягкая интонация была обманчивой. – Тебе не стоит стесняться. Ты попала в сложную жизненную ситуация, и я хочу тебе помочь. Илая работает на меня, и сейчас её прямые обязанности – забота о тебе.

От его голоса на тело обрушился поток теплоты, Лизу бросило в жар, щеки запылали.

– Я поняла, – невнятно ответила она, не задумываясь над тем, что говорит. Лишь бы что-нибудь сказать, скрыть неловкость. – Может, кофе приготовить? Или сок? Или просто воды?

– Можно и кофе, – он лаконично кивнул.

– Отлично! – Лиза, сама того не замечая, провела вспотевшими ладонями по бокам. – Кофе так кофе.

Ей необходимо было чем-то заняться. Обойдя столик и диван, она заторопилась на кухню. Если бы задержалась, обернулась, то увидела бы, как с лица Юлиана пропадает маска радушия, и ее сменяет ничем не прикрытое вожделение. Как черные глаза наливаются кровью и взгляд – алчный, голодный – останавливается на её крутых бедрах.

Черный шелковый подол платья при ходьбе колыхался: вверх-вбок, снова вверх. Юлиан шумно сглотнул подступившую к горлу слюну. Как же долго он не был с женщиной… Не был не физиологически. Пожалуйста, к его услугам всегда, в любое время дня и ночи потрясающе красивые девушки любого возраста и с любой фигурой. С ними он выплескивал энергию. Сейчас же он думал о другом… О том, что безумно долго вот так – от одного взгляда, от одного движения, от легкого поворота бедра, не заводился. Член зашевелился в штанах. Да что там зашевелился! Налился кровью, увеличился в размерах. Головка стала чувствительной и, прикасаясь к джинсовой ткани, доставляла дискомфорт.

Всё правильно. Он безумно хотел тело Лизы.

Пришлось приструнить себя. Хорошо, что он сегодня надел джинсы, а не брюки. В брюках его возбуждение можно было бы разглядеть невооруженным взглядом. А к чему раньше времени пугать девчонку?

Он прошёл за ней на кухню и встал в дверном проеме, наблюдая за суетливыми движениями Лизы. Она волновалась. Нервно проводила руками по волосам, поправляя прядку, выбившуюся из косы.

– Тебе со сливками? Сколько сахара? – задавала бессмысленные, ничего не значащие вопросы, лишь бы не смотреть на него, не думать о том, что он стоит совсем рядом, так близко, что она ощущает его дыхание.

– Без сливок. Одну ложку сахара, – его голос был низким, чуть хрипловатым. От него по спине побежали мурашки, а внизу живота что-то сжалось в сладкой истоме.

– Ага, поняла, – девушка нервно обернулась, бросив в его сторону рваный взгляд.

В конечном итоге, результатом её суетливых движений стала опрокинутая турка и слезы, мгновенно навернувшиеся на глаза.

Как Юлиан оказался рядом – она не заметила. Так же не уловила, как он оставил трость на стуле. Лишь почувствовала, что со спины на её плечи опустились широкие ладони. Такие теплые, такие уверенные…

– А, ну, перестань волноваться, – негромкий приказ раздался над её ухом. – Всё не так плохо, как тебе может казаться.

Если бы не сочувственные нотки в его голосе, она, возможно, и сдержалась бы. Держалась же она весь день? Хотя какие только мысли не приходили ей в голову. И о предательстве близких людей, и о подставе. И даже о покушении на убийство. Откуда ей знать – может быть её пытались убить? Попытка оказалась неудачной, её продали торговцам живым товаром, и она оказалась в клубе Юлиана в качестве шлюхи? Держалась из последнего, говорила себе, что не предстанет перед Юлианом с заплаканными глазами. Не получилось. Стоило услышать от него слова сочувствия, как всё, платину самоконтроля разрушило долго копившимися слезами.

– Я не знаю, кто я… Я не знаю, откуда пришла… Господи, я даже не знаю, как меня зовут на самом деле! – жалобно всхлипнула она и поддалась ещё одной слабости – прильнула спиной к единственно опоре в этом грешном, несправедливом мире – к груди Юлиана.

У того помутнело в глазах. Какого черта они творят? Какого черта творит он? На хрена разыгрывает из себя благородного спасителя? Не проще ли использовать девчонку по назначению – и всё?

В груди зародилось чувство протеста. Нет, ему не было знакомо чувство раскаяния или муки совести. Но всё же Джаджен предпочитал жить по справедливости.

И сейчас притупленное похотью это самое чувство справедливости говорило, что он не может нагнуть Лизу раком, переломить её в пояснице, задрать платье,

разорвать трусики и отыметь её прямо здесь, на кухне, рядом с плитой!

Он так сделает. Непременно. Но немного позже.

Сейчас ему было её жалко. Потерянная. Испуганная. Ничего не помнящая о прошлом. Да что о прошлом… Какое имя он ей дал, на такое она и отзывается. Как бездомный котенок.

И ещё один немаловажный аспект. Вернее, самый главный.

Её тело.

Примени Юлиан насилие – у него сорвет крышу. Снесет надолго. Так же долго он будет трахать девчонку с телом Лизы. Будет трахать во все дырочки – в киску, в ротик, в попу. Будет раз за разом врываться в её тело, вызывая не стоны удовольствия, а стоны боли. Потому что она человек, а он вампир. И тело у неё с человеческим ресурсом.

Быть откинутым прочь, как тот урод, что намеревался поиметь её в клубе, Юлиан не опасался. Категории прожитых лет были не те. Соответственно, силы разнились в разы.

Мать вашу, он сходит с ума.

Добровольно.

Руки, что покоились на плечах девушки, скользнули к ее груди. Но не к холмикам, а чуть ниже. Легли на талию – фундаментально, основательно. Точно они не раз и не два так поступали. Нашли своё место.

От его рук исходило успокаивающее тепло, несмотря на то, что температура тела у Юлиана была чуть ниже, чем у Лизы. Это она отметила мимоходом. "Не человек", – так он сказал. Ну и что? Пусть не человек. Это её не волнует. Ведь на самом же деле не волнует! Словно она, там, за чертой прошлого, в другой жизни, уже имела дело с не людьми. Относилась к ним спокойно. Не воспринимала, как мистическую выдумку.

Руки – это одно. А вот то, что Юлиан стоял близко – ближе, чем она могла часом ранее представить – другое. Его тело выступило щитом. Защитой. От всего мира.

Большое. Пахнущее дорогим парфюмом и неповторимым ароматом сильного мужчины. Запахом, в который хотелось окунуться с головой и забыться…

Господи, она сходит с ума.

Добровольно.

– Успокойся. И не вздумай плакать. Я тебе обещаю, мы выясним, кто ты, откуда родом и как тебя зовут на самом деле, – произнес Юлиан.

От непоколебимой уверенности, сквозившей в его голосе, мгновенно стало легче. Словно нажали на кнопку: "Включить спокойствие". И Лиза, глубоко вздохнув и выдохнув, постаралась улыбнуться.

– Извини, просто ты… – ее голос сорвался.

– Ничего не говори, я все понимаю, – он провел рукой по ее волосам. – Если ты не возражаешь, то я могу сделать для тебя документы. Имя выберешь любое. Чтобы ты не чувствовала себя безымянной.

– Ты имеешь в виду паспорт? – чуть всхлипнув, она застыла, удивленная его щедростью.

– Да.

– Можно я подумаю?

Предложение казалось более чем разумным, но не следует принимать поспешных решений.

– Естественно. Никто тебя не торопит.

Он отпустил ее, убрал руки, и она моментально ощутила неприятный холодок, возникший там, где он только что трогал ее.

– И мне надо будет ехать в паспортный стол? Или в ОВИР? Или как тут называется миграционная служба? – Лиза поспешно обернулась.

Юлиан никуда не делся. Стоял рядом и смотрел на нее.

– У тебя будет российский паспорт. Что-то мне подсказывает, что ты из России.

– Акцент? – она сжала руки.

– Скажем, совокупность нескольких факторов, – уклонился он от прямого ответа.

Если Лиза и удивилась, то промолчала.

– Российский, так российский, – согласилась она.

На данный момент ей было всё равно. Вернет память, вернет настоящее имя. Сейчас же ей нужен хотя бы какой-то документ. Не хватало ещё, чтобы полиция задержала ее как нелегальную эмигрантку. Не будет же она постоянно находиться в квартире Юлиана.

Лиза принялась варить кофе. Не спеша, не делая резких движений. Двигалась плавно, не гремя посудой. Юлиан прошёл к столу, бесшумно отодвинул стул и сел, положив руки на стол, предварительно сцепив пальцы в замок. Непривычно было видеть женщину, спокойно готовящую ему кофе в его кухне. Женщину, которую он пустил на свою территорию сам.

Тем красоткам, которым доводилось бывать в пентхаусе Юлиана, и в голову не могло прийти сварить кофе. Они привыкли ублажать мужчин в постели, получая за это определенные привилегии. Да и сам Юлиан не желал видеть никого своей на кухне. Кухня – это душа дома. Кто хозяйничает на кухне, тот хозяйничает в доме. Всё очень просто.

Лизе можно хозяйничать на кухне.

Ей можно всё.

– Вот, – Лиза, продолжая испытывать легкий дискомфорт, поставила перед мужчиной чашку с дымящимся напитком.

– А где твоя? – Юлиан приподнял одну бровь.

– Не хочу, – девушка смущенно улыбнулась. – Выпила уже четыре чашки. Если выпью ещё одну, будет передоз.

– Посидишь со мной? – он кивнул на свободный стул.

– Естественно.

А куда ей ещё деваться?

Лиза опустилась на стул, стоявший напротив, и повторила жест Юлиана – так же сцепила пальцы.

– Как кофе? Нормальный? – спросила, когда он сделал первый глоток.

– Никогда не пил ничего вкуснее.

Они оба понимали, что он привирает, но в данный момент эта ложь казалась уместной.

Пока Юлиан не спеша пил кофе, они оба молчали. И молчание не давило. Создавалась иллюзия, что они знакомы вечность, и что вот так сидеть на кухне перед ужином для них обычное дело. Ритуал, который стал частью их жизни.

Первой нарушить молчание решила Лиза. И начать с самого главного.

– Юлиан, скажи, ты – вампир?

Вопрос не бровь, а в глаз.

Мужчина медленно улыбнулся, специально обнажив удлиненные кончики клыков.

– Да, – произнес с нескрываемым удовольствием. – И тебя сей факт не смущает? И не пугает?

– Я думала об этом, – она опустила взгляд, глядя на чашку в его руках. – И поняла – нет, не смущает. Не удивляет. И не пугает. Я – человек, но каким-то образом моё сознание принимает и другие виды. Поэтому я пришла к выводу, что в прошлом или общалась с вами, или имела какое-то отношение к миру, где живут не только люди, – Лиза говорила с зарождающейся уверенностью.

Ещё ранее, дожидаясь Юлиана, она решила, что обязательно поделится с ним своими соображениями. Одно дело – размышлять в одиночестве, иное – когда слова произносятся вслух. Говоря вслух, мы словно придаем своим мыслям точную форму, облекаем их в плоть, окончательно убеждаем себя в своей правоте, либо, наоборот, понимаем, что ошибаемся. Сейчас Лизе необходимо было говорить. Пусть её речь будет бессвязной, путанной, но это лучше, чем молчание.

Юлиан откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди. Вся его фигура выражала сосредоточенность и спокойствие. Человек, вернее, вампир, а проще сказать, мужчина, привыкший не торопиться. Знал, что впереди у него целая вечность.

Его уверенность постепенно передавалась и Лизе. Перетекала тонкой струйкой по воздуху, обволакивала кожу, проникала внутрь, в саму кровь, даруя убежденность в правильности своих действий.

– Интересное рассуждение, – заметил Юлиан, тщательно взвешивая её слова. – Есть ещё мысли на сей счет?

Лиза покачала головой.

– Нет. Сейчас я руководствуюсь лишь чувствами. Всю дорогу я прислушивалась к эмоциям. Даже если опустить общение с тобой… там, в машине, когда мы ехали с Илаей и Владисом… Я очень спокойно на них реагировала. Точнее, никак не реагировала. Воспринимала их, как ровню. Хотя, если разобраться, вы –

представители другого рода – сильнее и выносливее людей. А ещё живете намного дольше нас. Я это помню, – Лиза шутливо подняла к верху указательный пальчик, делая акцент на последнем замечании.

– Страшилки про нас прививаются с детства. А учитывая последние тенденции в кино и литературе, не удивительно, что информация о вампирах сохранилась у тебя в голове. Меня радует, что амнезия у тебя не полная. Что бы я делал с тобой, утрать ты элементарные навыки?

– Ты имеешь в виду, не узнавай я предметов быта и как ими пользоваться?

– Есть такая степень амнезии, при которой человек даже забывает речь, и тогда ему приходится учиться заново.

– Да, – задумчиво протянула Лиза, содрогаясь при мысли, что с ней могло случиться подобное. Полная беспомощность и одиночество. Хорошо, если рядом окажется кто-то, кто протянет руку помощи. А если нет? – Невеселая перспектива.

– Я рад, что тебя она не коснулась.

– Юлиан, а я рада, что ты оказался рядом. Заботишься обо мне. Квартиру предоставил. Документы готов сделать. Спасибо тебе большое. Не знаю даже, что бы я без тебя делала.

В уголках глаз Юлиана образовалась сеточка неглубоких морщинок. Он чуть-чуть прищурил глаза, понимая, что теряет контроль над внутренним зверем. Зверю категорически не нравилось происходящее. Посиделки на кухне. Разговоры про никчемное прошлое Лизы. Ему оно надо? Выслушивать жалобы девчонки? Нет. И ещё раз нет. Зверь у Юлиана был покладистый по той причине, что они всегда смотрели в одну сторону. Никогда не шли на конфликт. Если зверь хотел крови, он её получал. Хотел чье-то тело – тоже получал. Хотел адреналина… М-м-м, так адреналина всегда хватало в клубе. Не по доброте душевной Юлиан организовал бойцовские игрища. За Юлианом твердо закрепилась репутация вампира рассудительного, не делающего опрометчивые поступки. С этим никто не спорил. Так было последние триста лет.

И на то были причины.

Опека над молодой леди, попавшей в беду, тоже была характерна для Юлиана. Он не раз и не два выручал дам. Естественно, потом они благодарили его и все оставались довольны.

Лиза – другое дело.

И зверь её жаждал.

Сильно. Остервенело. Безумно.

Зверь глазами Юлиана смотрел на её кожу и подмечал, как дышат поры. Как дрожат мелкие светлые волосики. Как крохотная испарина выступает на лбу, выдавая волнение. Он замечал небольшие трещинки на губах. Видел и оставшуюся ссадину в уголке губ – Лиза ударилась, когда падала с кровати.

Ссадина особенно взбудоражила зверя. Животные инстинкты потребовали прикоснуться к ней. Сначала кончиком языка – попробовать на вкус. Потом лизнуть. Раз. Другой. Зализать. Залечить.

Чтобы далее провести языком ниже, туда, где билась желанная жилка на шее.

Вместо этого зверь вынужден пить кофе и слушать душевные излияния женщины, чье тело сводит его с ума.

Иногда, не чаще раза в год, когда Юлиана одолевала ностальгия, он задавался вопросом – что было бы, не убей он свою Лизу?

Ответы были разными.

Ностальгия нахлынула и сейчас. Не к добру.

– Ты бы справилась. Я не сомневаюсь, – Юлиан плавно поднялся. Обогнул стол и встал напротив девушки. Лиза запрокинула голову, чтобы удобнее было смотреть на мужчину.

Вот он приблизился.

Вот, стоит рядом.

Смотрит на неё.

А что дальше?

Почему она молчит? Теряется? Почему не скажет какую-нибудь шутку? Она ведь умеет шутить? Наверняка. Или не продолжит разговор, например, сказав, что он для неё герой? Рыцарь. Господи, о чем она думает… Какой, на фиг, герой и рыцарь!

Её секундной заминки хватило, чтобы Юлиан продолжил:

– Лиза, к сожалению, мне пора. Дела. Много времени сегодня тебе посветить не могу, но обещаю завтра исправиться. Позволишь мне сделать для тебя сюрприз?

Кровь прильнула к затылку, а в висках отчаянно застучало. Она была согласна на всё.

– Позволю, – выговорила она и кончиком языка облизнула пересохшие губы.

– Спасибо, – хрипло проговорил в ответ Юлиан, поднял руку и большим пальцем провел по щеке Лизы.

После чего, не прощаясь, вышел из кухни.

Через десять секунд послышался звук захлопывающейся двери.

Юлиан спешил. Кончик трости ударялся о мрамор, создавая гулкое эхо. Широкий коридор был пуст. И это было хорошо. Не стоило Юлиану попадаться на глаза. Никому.

Он жаждал крови. Не важно, чьей. Лишь бы она была густой и тягучей.

Прохладный воздух ударил в голову, отрезвляя. Да и уступчивая лифтерша-дампирка оказалась очень даже кстати. Хотя её кровь ему особо и не

понравилась. Не было в ней изюминки.

Юлиан прошёл к лимузину, ожидающему хозяина. Открыл дверь и нырнул в салон. Сотовый телефон лежал на белом сиденье.

Вампир набрал короткий номер.

– Итон, доставь ко мне того урода, что вчера был с Лизой.

– Сделаю, Хозяин.

– Что Армэн?

– Пока тишина.

– Пусть копает, – прорычал Юлиан, выпуская когти и вспарывая дорогую обивку салона. – Пусть шустрее копает! Я хочу знать о Лизе всё! Всё!

* * *

– Это… это невероятно! Просто невероятно! У меня… у меня нет слов!

– То есть, тебе понравилось?

– Не то слово. Очень. Я не могу прийти в себя от изумления. Я влюбилась! Можешь смеяться надо мной, но с сегодняшнего дня опера навсегда поселилась в моем сердце!

Юлиан любовался порозовевшим от волнения лицом Лизы. Её глаза впервые с их встречи горели внутренним огнем, соперничая с блеском хрустальных люстр. Девушка была под впечатлением и не скрывала эмоций. А Юлиан, как истинный вампир, поглотитель крови и душ, пил эмоции, не в состоянии насытиться ими. Он находился рядом с Лизой, и ему было мало. Мало её красоты. Мало её чувств. Мало её обаяния. Почему мало? Да потому что он не дотрагивался до неё! Не обнимал! Не прижимал к себе! Их кожа не соприкасалась, а тела находились слишком далеко друг от друга.

Идея с оперой оказалась правильной. Лизе необходимы были положительные эмоции. Приглашение посетить венскую оперу она, по словам Илаи, восприняла с энтузиазмом. Юлиан подготовился: собственноручно выбрал ей платье, туфли и нижнее белье. А вот волосы попросил оставить распущенными. Серебристый шелк локонов притягивал, манил, просил, чтобы их потрогали. И он потрогает… Чуть позже.

Илая выполнила распоряжение Хозяина в точности, не встретив сопротивления со стороны Лизы. Да той и не хотелось сопротивляться.

Юлиан ждал Лизу у оперы. Не стал заезжать за ней. Ещё один правильно расставленный акцент. Лиза, пока ехала в машине с Владисом, в малейших чертах представила их встречу. Увидеть же Юлиана, стоящего на крыльце Венской государственной оперы в гордом одиночестве – дорогого стоило. У Лизы даже мелькнула шальная мысль – неужели они будут одни? Но нет, стоило выйти из машины, как она заметила других посетителей.

Видимо, для неё в ту секунду, когда она выходила из машины, существовал только Юлиан. Глупое девичье сердце рухнуло куда-то в небытие, перестало биться, перестало реагировать на окружение.

Лишь Юлиан.

– Ты очаровательна, – Юлиан, как истинный джентльмен, взял дрожащую руку Лизы и поднес к губам. Задержался чуть дольше, чем того требовалось. Его глаза, не таясь, смотрели прямо в лицо девушки. И в его взгляде она прочла то, что надеялась увидеть – неприкрытую заинтересованность. Взгляд мужчины, находящий рядом стоящую женщину интересной.

Только ли интересной?

– Благодаря твоим стараниям, – Лиза постаралась говорить беззаботно. Одеваясь, она решила, что сегодняшним вечером не будет места для грусти и размышлений. Все тяготы она жизни оставит на потом.

Ответом ей был легкий смех и шаловливые искорки в глазах мужчины.

– Моим стараниями? А я-то тут при чем?

– При том, при том. Если бы не ты…

– Лиза, не надо. Перестань. Я делаю то, что должен. Итак, признавайся, как ты настроена к опере?

Лиза пожала оголенными плечами.

– Естественно, я не могу знать – люблю ли я оперу или нет. Посещала ли когда-нибудь её… Но настроена позитивно.

– Замечательно, – довольно кивнул Юлиан.

Всё шло по намеченному плану.

Ещё чуть-чуть… Несколько завершающих штрихов.

Доверять незнакомому вампиру было глупо. Наивно.

Он видел – она доверяет.

Смотрит на него, улыбаясь. Без утайки. Без ершистости. Без настороженности. С легкостью позволяет вести себя. То, что надо.

В душе Юлиана ничто не дрогнуло.

Глава 5

По окончании оперы Лиза долго не могла прийти в себя. Сидела в кресле, обитом бархатом, и смотрела на опустевшую сцену. Актеров вызывали на бис дважды. Те выходили, принимали цветы и бесконечные восторженные овации.

– Я никогда не забуду сегодняшнее представление, – негромко призналась девушка, когда зал практически опустел.

Юлиан, давая ей возможность высказаться, не спешил подниматься. Он сегодня и вовсе не планировал торопиться.

– Оно у тебя будет не последним.

– Обещаешь? – игриво бросила Лиза, впервые с момента их знакомства не застеснялась.

Она медленно возвращалась. Обретала себя. Уверенность в поступках. Ей хотелось больше улыбаться. Появилась непробиваемая убежденность, что всё будет хорошо. Что всё наладится – вернется память и что она разберется, вследствие каких событий она оказалась в "Жерле".

И всё это время рядом будет Юлиан.

Вчера, после того, как он ушёл, она вновь и вновь задавала себе один и тот же вопрос: если бы у него не было к ней интереса, стал бы мужчина, наделенный властью, деньгами и обделенный свободным временем, возиться с ней?

Ответ напрашивался сам.

Поэтому здесь и сейчас она вела себя свободнее. Откинула прочь угнетающие вопросы и наслаждалась вечером. И мужчиной.

– Всё, что ты захочешь… Лиза.

– Учти, потом не отвертишься от меня.

Лиза, привстав, уперлась ладонями в перила балкона и заглянула в зал, где остались несколько гостей, так же, как и они, не спешившие покидать зал.

О! Юлиан и не собирался отворачиваться от Лизы. Чем ближе они будут, тем лучше. Ближе в физиологическом плане.

Его губы дрогнули в предчувствующей улыбке.

– Лиза, Лиза…

Он произнес её имя мягко, смакуя, точно перекатывая на языке. Платье, выбранное им, сидело на девушке идеально – нежно-голубого цвета, с открытыми плечами – подчеркивая строгую линию декольте и обнажая лопатки. Молния, идущая до бедер, притягивала к себе взгляд. Он представил, как поворачивает Лизу к себе спиной и, словно невзначай, тянет за язычок молнии. Та поддается, обнажая кожу сантиметр за сантиметром.

Пришлось закрыть глаза, чтобы прогнать иллюзию и не поддаться искушению, не протянуть руку и тотчас же не воплотить фантазию в реальность.

Рано.

Тем временем, Лиза продолжала говорить:

– Юлиан, я тут заметила одну особенность… Знаешь, я точно могу определить, кого перед собой вижу. Вот там, – она рукой указала куда-то вниз, – вампир, ещё один вампир, оборотень с полудемонессой… Хм, интересная парочка, я тебе скажу. Далее, ещё один вампир. Человек. Но… у него аура темная. Ведьмак?

Замечания Лизы всколыхнули Юлиана и заставили напрячься. Она же хрупкий человечишка, так откуда у нее такие глубокие познания в расовых различиях?

– Всё может быть, – неопределенно ответил Юлиан, стараясь не показать удивления.

Его девочка полна сюрпризов. Он помнил про её "интересные" особенности, проявившиеся в день прибытия в клуб. Именно с целью получить подробности он распорядился доставить к нему того вампира, что пожелал развлечься с его Лизой. Тьма заклубилась в душе Юлиана, стоило ему только представить, что тот урод сделал бы с телом ЕГО Лизы, не дай она ему отпора. И сам Юлиан ничего про неё не узнал бы. Сколько времени прошло, прежде чем им довелось бы столкнуться где-нибудь в коридоре? С каким телом она была бы на тот момент? Да и была бы вообще?

Юлиан сжал руки и подался вперед. Не думать о том, что могло бы быть! Не случилось, пронесло – и ладно! Если забивать себе голову разными предположениями, эту самую голову легко потерять.

Он и так находился на грани…

– Странно как-то. И главное – меня не смущают и не пугают мои знания, – Лиза обернулась и посмотрела на Юлиана. На её лице одновременно отразилась и недавняя легкая шутливость и озадаченность новыми открытиями. – Возможно ли, что в той жизни, я имею в виду до того момента, как потеряла память, я общалась с нечеловеческими расами? Ой, извини, тебе, наверное, мои вопросы кажутся оскорбительными, неуместными.

– Лиза, мне нравятся твои вопросы. Мне нравится всё, что ты делаешь, – Юлиан не намеревался обсуждать с Лизой её навыки и познания. По крайней мере, до тех пор, пока не будет знать о её прошлом всё. Пришлось уходить от прямого ответа.

Её познания о жизни сверхъестественных существ впечатляли. И напрашивался вопрос: не за контакт ли с ними она была отправлена в "Жерло"? Перешла дорогу одному из них, что-то замутила неопределенное, и этот кто-то решил отмстить.

За неё продали душу, так сказал Армэн?

Интрига закручивалась сильнее.

Услышав про симпатию Юлиана, Лиза забыла и о вампирах, и об оборотнях. Дыхание сбилось, остановилось в районе груди. Лиза подозревала, надеялась, что Юлиану нравится, но услышать от него… Нет, она была не готова.

Радость захлестнула девушку с головой, снова вгоняя в краску. Эмоции – робкие, наивные – распустились, точно цветок ранним утром. Цветок был хрупким, нежным. Подуй сильный ветер – и стебель согнет, прижмет к земле, лепестки опадут. И не будет дурманящего запаха и цвета, притягивающего бабочек. Цветок следовало холить и лелеять, но найдется ли человек, способный взять на себя ответственность за него?

– И мне нравится всё, что ты делаешь, – негромко, практически не размыкая губ, произнесла Лиза. Произнесла и поднялась на ноги.

Юлиан, ничего не говоря, так же поднялся. Предложил руку, которую она без колебаний приняла.

По вестибюлю оперы они шли молча. Так же, не произнеся ни слова, сели в машину. Сели рядом – плечо к плечу, нога к ноге. В полумраке шикарного автомобиля всё казалось интимным. Их молчание. Их дыхание. Любое движение.

Когда двигатель заурчал, а лимузин плавно тронулся с места, Лиза не выдержала:

– Юлиан…

– Лиза, ещё рано. Вот поверь мне – рано.

Он без лишних слов понял, что она хотела сказать. Хотела предложить. И остановил.

Сначала – её прошлое.

Потом – её тело.

* * *

Лизе хотелось одновременно плакать и смеяться. Господи, она полчаса назад намеревалась предложить мужчине секс! Секс со всеми вытекающими последствиями. Сначала чашечка кофе, потом страстные объятия. А Юлиан её остановил. Взял и остановил. Пресек её неумелую попытку на корню. Из благородства? Чтобы она потом не испытывала раскаяния?

Он не воспользовался ситуацией. И это добавило ему очков в общем зачете.

О чем она думает? О каком, черт побери, зачете? Совсем с ума сходит. Какая же она… бестолковая, что ли.

Лиза, не замечая, что улыбается, скинула туфли и закружилась по комнате. Натолкнувшись на диван, остановилась и глупо хихикнула. Нет, она точно бестолковая.

В руках она держала тонкую книжечку. Паспорт. Когда Юлиан всучил ей документ? Перед выходом из машины? Кажется, да.

Она не помнила. Господи, она не помнила…

Да что с ней такое? Голова плохо соображает, словно в тумане. Неужели опера и признание Юлиана подействовали на неё столь ошеломляюще? С другой стороны, что тут странного? Юлиан с первого взгляда произвел на неё сильное впечатление. Покорил.

Лиза зажмурилась. Спокойно. Всё хорошо. Вдох-выдох.

Дрожащими пальцами распахнула паспорт и прочла: "Елизавета Константиновна Сатинская". Красивое имя ей придумал Юлиан. Посмотрела на фото и улыбнулась. Когда он успел её сфотографировать? Вернее, не он, а его люди. Когда она выходила из клуба? Всё возможно.

Надо принять прохладный – на холодный она не решилась – душ и угомониться.

Лиза устремилась в ванную комнату и, когда босые ноги коснулись кафельного пола, снова не удержалась и сделала несколько танцевальных па. Хихикнула, зажала рот и быстро, почти бегом, добралась до умывальника.

И снова не удержала веселый задорный порыв – обеими ладошками три раза хлопнула по инкрустированной мелкими феанитами рамке зеркала.

Послышался странный щелчок, заставивший Лизу мгновенно напрячься. Кто-то пожаловал к ней в гости? Илая?

Лиза повернула голову на тихий звук и замерла. Прямо за её спиной дорогой темный кафель медленно разъезжался в стороны, открывая доступ к потайной комнате.

* * *

Ночь у Каса была скверной.

Сначала опоздал торговец красным порошком, и ему пришлось звонить повторно, потом порошок оказался с добавлением какой-то хрени. Не вставляло его. Кас с удвоенной силой нюхал дозу – ни хрена. Разум не туманился, хорошо не становилось.

Психанув и помянув всех по матушке, Кас, рыча и брызгая слюной, смахнул порошок с журнального столика на пол. Твою ж!.. Пусть всё и все катятся в Преисподнюю.

Порошка стало жалко. Как-никак, за него плачены деньги, и доза была большой. Кас, продолжая ругаться, упал на колени и принялся сгребать порошок в ладонь.

– Милая картина.

Откуда появились эти двое – Кас так и не понял. И не услышал, как в его квартиру вошли вампиры.

Он начал медленно подниматься, краем сознания понимая, что незнакомые вампиры пожаловали к нему не "здрасте" сказать. Всё куда серьезнее. И морды у незваных гостей те ещё были. Покрытые шрамами, со следами переломов – и это у представителей сверхсуществ, наделенных отличной регенерацией.

– Кто вы такие, мать вашу? Какого хрена вперлись в мою хату?

Один из незнакомцев оскалился, показав длинные клыки. Клыки прирожденного убийцы. Такое богатство не скрыть и в спокойном состоянии, удлиненные резцы будут выделяться.

– Тебя хочет видеть наш Хозяин.

Кто такой Хозяин – Каса не интересовало. Он готовился к хорошей драке.

– Насрать я хотел на вашего Хозяина. Валите-ка…

Договорить он не успел. Его вырубили.

Ерепениться и строить из себя крутого парня Кас не стал. Дураком он не был. И ему была дорога своя шкура. Тягаться с Юлианом Джадженом? Да надо быть конченым психом! Себя таковым Кас не считал.

Поэтому, когда пришёл в себя, то не без удивления обнаружил, что сидит в кресле. Довольно мягком, кстати. Руки-ноги не связаны. Чувствовалась тупая боль в области затылка и шеи – ерунда.

Привели его в чувство, плеснув в лицо водой с добавлением какой-то хрени, которая, попав на кожу, начала щипать. Нитрат серебра?

Кас мог предположить, что очнется в темнице или в пыточной камере. Но с ним, кажется, и в самом деле намеревались побеседовать. Хрень какая-то!

Джаджен сидел, сцепив руки в "замок" и положив их на стол. Взгляд – спокойный. Лицо расслаблено.

И это спокойствие, и то, что Каса доставили в кабинет, а не в пыточную, насторожили вампира сильнее. Нет, дураком он не был…

– О чем говорить? – Кас спросил первым.

Джаджен удовлетворенно кивнул.

– О том, что произошло с тобой в моем клубе. Я хочу знать подробности. Все подробности.

И Кас рассказал.

Глава 6

С Илаей Лиза связалась по оставленной рации.

– Илая, ты ко мне не зайдешь? – Лиза с силой сжала аппарат связи. Была бы её воля – швырнула б о стену, выпустила пар.

– Конечно, сейчас буду, – ответила дампирка.

Лизе показалось, или Илая говорила с придыханием? Девушка нехорошо усмехнулась: не сняла ли она служащую Юлиана с того же Владиса? Она видела, как те обменивались заинтересованными взглядами. Хотя… Ей-то какая разница, как проводят время служащие Юлиана? Дело молодое, горячее.

Илая пришла к ней через пять минут. Разрумяненная и с блестящими глазами.

– Лиза, доброе утро! – пропела дампирка, переступая порог квартиры. – Рада, что вам понадобилась.

– Проходи, – Лиза указала на диван. – Мне нужна твоя помощь.

– Конечно, кончено, всё, что угодно. По магазинам решили пройтись? Хозяин установил для вас безлимитный…

– Илая, помолчи, пожалуйста, – сухо оборвала Лиза. Дампирка сегодня была излишне говорлива, что подтверждало версию её недавнего приятного времяпровождения.

Илая сразу же выпрямилась и стала серьезной.

– Извините.

Лиза кивнула. Прошла к окну, встав спиной к девушке. Взгляд, устремленный в никуда, ничего не замечал – ни подъезжающих дорогих машин, ни охранников, ни спешащих в дом мужчин и женщин.

Лиза ничего не замечала. Не хотела замечать.

– Всё в порядке, Илая. Это у меня сегодня настроение… – она запнулась, но быстро взяла себя в руки и продолжила: – …странное. Не знаю, как объяснить… Одним словом, смотри, что я хочу. Мне надо, чтобы ты мне помогла организовать ужин для Юлиана. Сама я готовить… – снова заминка. Откуда ей знать, какие блюда предпочитает Юлиан? Или… Стоп! Не думать! Нельзя. Лиза сглотнула подступивший к горлу ком, мешающий говорить. – Сама я готовить пока не в состоянии. Результат стресса. Поэтому хочу, чтобы ты заказала из любимого ресторана Юлиана блюда, которые он предпочитает. Справишься?

Если Илая и удивилась, то виду не подала.

– Конечно.

– Замечательно. К девяти часам. Так же я хочу, чтобы ты связалась с ним и от моего имени пригласила его на ужин. К сожалению, номера его телефона я не знаю, – Лиза с нарочитой беззаботностью пожала плечами.

– Хорошо, я свяжусь с ним. Что-то ещё?

– Да. Одежда.

– Всё-таки магазины? – Илая бы не отказалась прошвырнуться по бутикам.

Лиза покачала головой.

– Нет, я не поеду. Поедешь ты. Мой размер ты знаешь. Хочу, чтобы ты купила простое черное платье. Требования такие – спина открыта полностью и длинные рукава. Думаю, тебе не составит труда его найти.

Илая про себя чертыхнулась. Начинаются загоны главной леди! Где она найдет требуемое платье? Придется всех знакомых девчонок, у кого есть свободное время, подключать.

Естественно, вслух возмущений она не высказала. Были поручения и посложнее.

– Думаю, найду.

– Вот и славно.

Лиза не обернулась и больше ничего не добавила. Разговор был закончен.

Илая помялась, переступив с ноги на ногу, поняла, что распоряжения закончились, развернулась и неслышно прикрыла за собой дверь. Гостья Хозяина явно не в духе. Поругались? С помощью ужина будут мириться? Впрочем, ей-то какая разница?

Лиза, как стояла у окна, так и продолжала стоять.

* * *

Что заставило его вчера отказаться?

Эта мысль давила на Юлиана, не давая сосредоточиться на насущных делах. Давила сильно, грозя погрузить в полную тьму. И тьма была не лучшим вариантом. Слишком долго Юлиан сдерживался. Он бы с удовольствием вышел на ринг и набил бы сопернику морду, но статус хозяина бойцовского клуба не позволял. Да и кто пойдет против древнего вампира? Больная нога – не в счет. Все знали, что хромота Юлиана Джаджена неприятное недоразумение, никак не отражающееся на его физической мощи. Не говоря уже о тех способностях, которые он редко, но умело пускал в ход.

Перед ним сейчас как раз сидел распорядитель боев и перечислял заявленных бойцов. Юлиан пропускал имена мимо ушей. Какая ему разница, кто будет биться? Если бы случилось чудо, и его вызвали бы на бой, соперник бы лично бросил ему вызов.

Тьма колыхнулась в глазах Юлиана. Может, ему стоит отправить вызов? Есть пара давних знакомых, с которыми размять кости будет одно удовольствие.

Вчера, когда вампирского молокососа – Касом, кажется, зовут его – доставили к нему, он даже не стал применять пытки. Акценты давно расставлены, и ему не надо лишний раз представляться. Даже бить уже никого не приходилось. Смысл в избиении? Ломка костей? Разрыв жил? Никакого драйва. Юлиан предпочитал равных противников.

В голове образовался легкий гул. Кто-то пытался достучаться до него ментально. Лишь одному служащему разрешено было использовать созданный Юлианом портал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/kistyaeva_marina/rozhdennaya-pod-temnoy-zvezdoy

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити